

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 12 (272), Декабрь, 2016

Н.К. Рерих. ЧУДО. Серия «Мессия». 1923

Татьяна ДЕМЕНКО

СИЛА ЛЮБВИ

...Лучшим проводом соединяющим является любовь. Силою её переходите грани миров.

Грани Агни Йоги

В сердце Вселенной, рождающем звёздный покров,
Высшим и вечным законом сияет Любовь.
Сила её — величайший духовный магнит,
Гимном её красота мироздания звучит.

Сила Любви может двери познания
открыть,
И человеку дано этой силой творить.

Силой Любви вы слагаете гимны из слов,
Силой её переходите грани миров.

Силой Любви побеждаете прошлые сны,
Ввысь устремясь от оков притяжений
земных.

Светлым доспехом Любовь охраняет сердца,
Служит кратчайшей тропой
в обитель Отца.

СВЯТОЙ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ. Икона

Сергей ДЕМЕНКО

*Твой Облик из Веры, Любви и Труда
Стал близок народам земли навсегда,
Твой Лик — не эпоха, не символ, но Свет,
И Лика роднее для духа уж нет.*

*Твой Лик есть врата в Твой небесный Чертог,
Приблизиться к ним Ты так многим помог.*

*Твой Лик есть надежда, опора в пути
Для путников, жаждущих правду найти.*

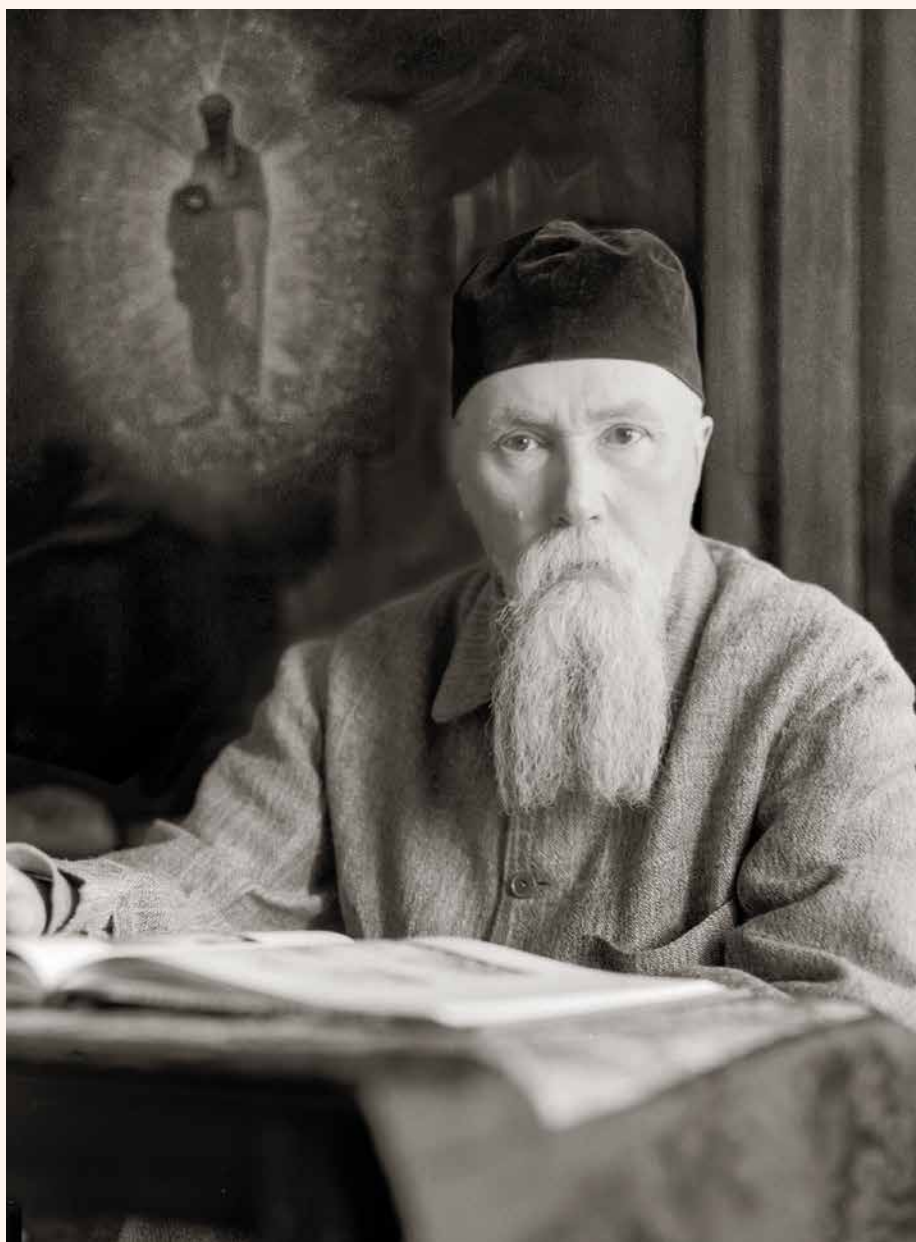
*Твой Лик есть мерило побед и трудов,
Великий податель духовных даров
И счастье для духа, кто сердцем постиг
Великую Тайну — Твой истинный Лик!*

Н.Д. СПИРИНА

СЕМЬ НЕДЕЛЬ С РЕРИХОМ

«Гималаи, разрешите ещё раз послать вам сердечное восхищение» — так писал Николай Рерих, обращаясь к своим любимым горам, которые он воспевал в своих полотнах. Из легендарной Трансгималайской экспедиции художник привёз свыше пятисот этюдов гималайских гор. И на выставке его картин, проходившей недавно в нашей Картинной галерее в течение семи недель, где были показаны только пейзажи гор, ни один из них не похож на другой. Схож в них только единый гимн восхищения, выраженный в звучащих и поющих красках и ритмах линий.

Говоря о Рерихе-художнике, мы вспоминаем, что он был также и писателем, и поэтом, и учёным, и общественным деятелем, и борцом за мир, культуру и охрану всех её сокровищ и достижений. Что он написал несколько десятков книг, содержащих статьи по разным областям искусства, науки, философии, об отдельных выдающихся людях, письма в многочисленные Рериховские общества, рассеянные по разным странам. Наконец, он был поэтом, создавшим ряд уникальных по своей красоте и глубине философского содержания стихов, в которые мы ещё долго будем вникать и раздумывать над ними. И все его писания проникнуты величайшим гуманизмом, призывами к миру, добру, объединению людей, любовью к Родине и утверждением её светлого будущего, которое непременно будет, несмотря на все противодействия её врагов; мыслями о Культуре, которая явится спасением и которая есть «почитание Света» во всех его проявлениях. Поражает, как актуально и современно звучат его слова, написанные в самом начале века и на всём протяжении первой его половины.

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ. Наггар, Индия. 1930-е гг.

Ибо ушёл из жизни Николай Рерих в 1947 году, заготовив для нашего рокового времени всё то, именно то, что нам сейчас так насущно необходимо.

13 декабря 1992 года исполняется 45 лет со дня ухода Рериха. Обычно употребляющееся в таких случаях слово «кончина» никак к нему не подходит. Такие гиганты духа и мысли не кончаются. Они идут с нами на всём нашем нелёгком и опасном пути через столетия, озаряя этот тернистый путь светом своей мудрости и знания и направляя его к звёздам. И если мы с ними в наших сердцах и мыслях, то и они с нами пребывают на самых высоких планах нашего бытия. Спасибо им, Свет несущим!

Декабрь 1992 г.

Татьяна ДЕМЕНКО

ПЕВЕЦ ШАМБАЛЫ

Путь Николая Константиновича Рериха — это путь Великого Служения, поэтому он необычен и не вмещается в рамки, которыми мы привыкли ограничивать человеческую жизнь — от рождения до смерти. Его жизнь была в первую очередь жизнью духа, которая не подвластна земным ограничениям. Необычны все проявления его духа, его высокого творчества под иеровдохновением: полотна, светящиеся огнём высшей реальности; поэзия и проза, насыщенные мудростью и знанием, лежащими поверх обычного человеческого опыта. Его перемещения по планете были не передвижениями путешественника, но действиями целесообразными и согласованными с вектором эволюции, который направлял его на всех путях.

Рерих пришёл, чтобы раздвинуть, расширить горизонты нашего сознания для вмещения идей о всепланетном Братстве, о Культуре духа, о космическом назначении человечества.

В наше время мы встречаем и разное отношение к Рериху, и разные степени понимания его миссии: кто-то воспринимает его только как художника, да ещё признавая исключительно русский период его творчества; кому-то близка его идея великого значения Культуры и Знамени Мира как символа охраны культурных ценностей; не редкость, когда учёные признают заслуги Рериха в археологии, но не интересуются громадой его философских идей. Всё это не беда, если только нет умаления и отрицания: многим трудно, а порой и невозможно вместить всепланетную эволюционную роль Николая Константиновича как посланника Высших Сил.

Но самое разрушительное, когда некоторые, называя себя исследователями творчества Рериха, сознательно пытаются гиганта духа поместить в некое прокрустово ложе и объявить его обычным человеком — хорошим и даже талантливым художником, каких много. И настойчиво рассуждают о том, что, мол, «зря Рериха превозносят и делают из него небожителя». Некоторые в своих измышлениях доходят до утверждений, что «Рерихи имели право на ошибку, ведь они были людьми и так же, как любой человек, могли ошибаться». И даже по своему разумению трактуют те или иные обстоятельства из жизни Рерихов как доказательство тому...

Такая оценка указывает либо на полное непонимание основ Живой Этики, либо на сознательное отвержение того, что является краеугольным Камнем Учения, — понятия Иерархии.

В книге «Агни Йога» (400) есть такой вопрос: «Почему ручательство об Учении обычно приходит застенчиво, стыдливо?» И далее говорится: «Явления необычности приходят как ошибки природы. Формы законов скованы малодушием. Фетиш или отрицание по-прежнему стоят стражами человека. Учение жизни находится или в условности биологии, или погашается ладаном храмов».

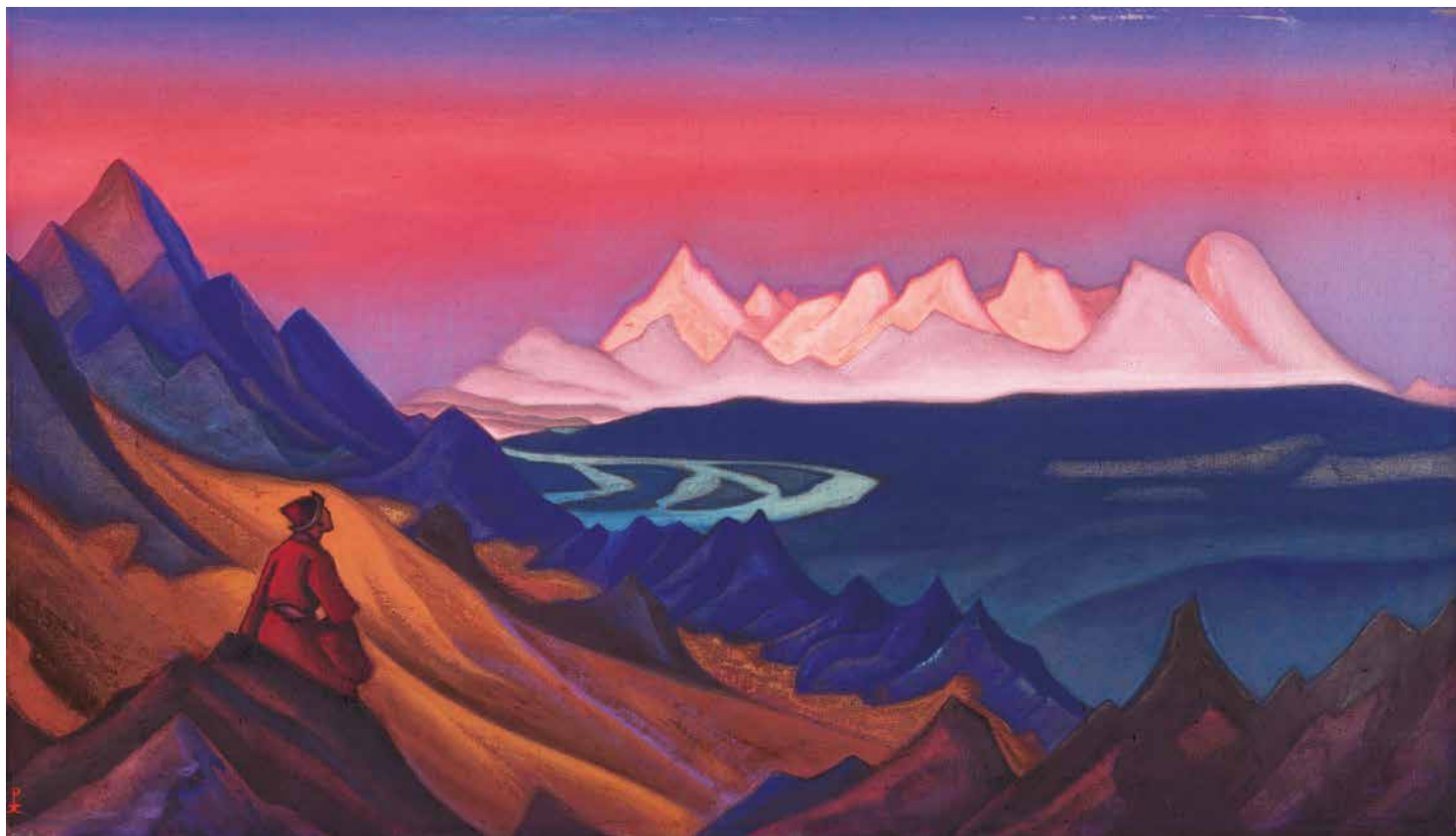
И как продолжение этой темы звучат слова из книги «Беспредельность» (484): «Искание новых путей самый необходимый вопрос. При необычности условий будущего невозможно будет пройти старыми путями. (...) Самое ужасное, когда люди не умеют выходить из старой колеи. Самое ужасное, когда люди подходят к новым условиям со старыми привычками. Как невозможно со средневековым ключом открыть современный замок, так невозможно людям со старыми привычками открыть дверь в будущее. Скажем всем: нужно, нужно, нужно найти новые пути».

Основа жизни и миссии Рерихов на планете заключалась в той самой Необычности, проистекавшей из связи их с Высшей реальностью, которую и пытаются нивелировать приверженцы тенденции «сделать из Рериха обычного человека». Необычность — в несении знания о Новом Мира, о Гималайской Твердыне, посланником которой был Рерих, о космических законах, о единой истине, из которой исходят все религии. Необычность Рериха в том, что строил он не на десятилетия, а на века, уходящие своей протяжённостью в далёкое будущее.

Вскоре после ухода Николая Константиновича из жизни Елена Ивановна Рерих писала: «Действительно, кто сможет настолько посвятить себя такому постоянному предстоянию перед величием и красотой этих вершин, воплотивших и охраняющих величайшую Тайну и Надежду Мира — сокровенную Шамбалу!»

Со мною останется одно из последних впечатлений его мечты, его любви — "Песнь Шамбале". На фоне величественного заката, освещённая пурпуром последнего луча, сверкает в отдалении Сокровенная Гряда, за ней расстилается непроходимая область, окружённая снеговыми гигантами. Впереди на тёмной скале сидит монгол — сам Певец... Весь смысл его жизни, его устремления, его творчества, его знания и великого служения запечатлены в его творениях и песнях Шамбалы и о Шамбале.

Миссия его переросла планетные размеры,

Н.К. Рерих. ТАНГЛА. ПЕСНЬ О ШАМБАЛЕ. 1943

и устремления его уже направлялись в надземные пространства. При современном одичании и уничтожении последних остатков культурных достижений великого прошлого, при общей нивелировке всего самобытного, всего прекрасного, его фигура высилась как напряжённый укор, как последний символ Творца и Певца, зовущего к Красоте Беспредельной, красоте Вечной» (16.09.1948).

В других письмах Елена Ивановна писала: «...многогранность его творчества и красота всего внутреннего существа остаются неисчерпанными» (17.01.1949). «Он вернётся в лучшее время, на очищенную ниву и закончит свой посев и служение своей стране и всему человечеству» (13.01.1948). Его образ «будет жить в памяти народа. Просветлённые сознания поймут, какой Великий Дух ходил по Земле среди людей и будил их сознание ко всему Прекрасному и тем самым вливал в них Эликсир Жизни. (...) Истинно, он заложил основание Новой Эпохи, Нового Мира» (23.02.1948).

Оба музея, построенные Сибирским Рериховским Обществом, носят имя Николая Константиновича Рериха. Наталия Дмитриевна Спирина многие десятилетия мечтала о создании Музея Н.К. Рериха на Родине. И это было осуществлено согласно плану, который Святослав Николаевич Рерих передал ей через Павла Фёдоровича Беликова (Письмо П.Ф. Беликова

к Н.Д. Спириной от 2.07.1978 г.). В нём говорится: «Ориентировка на создание в будущем Алтайского центра.

1. Большой перспективный культурно-просветительский центр для работы широкого масштаба должен быть создан в удобном месте, доступном для посещений, с хорошими транспортными связями. (Это Новосибирск. — Т. Д.)

2. В местах остановок Николая Константиновича могут существовать музеи-мемориалы (например, в Верхнем Уймоне), которые структурно вольются в центр как филиалы».

Наталия Дмитриевна всей своей жизнью и постоянным сердечным устремлением утверждала имя Рериха как посланника Светлых Сил. Она завещала сотрудникам СибРО высоко нести его Имя, которым названа созданная ею организация — Сибирское Рериховское Общество.

Николай Константинович Рерих огнём своего духа запечатлел в земной сфере образы и мыслеформы сфер надземных — высот, недостижимых ранее для обычного человеческого сознания. Для нас он навсегда останется выразителем высшей реальности, духовно озарённым художником, мыслителем и провидцем — Певцом священной Шамбалы.

Нина ВАСИЛЬКОВА

БЕСЦЕННЫЕ ДАРЫ НАШЕГО ЗЕМНОГО УЧИТЕЛЯ

НАТАЛИЯ ДМИТРИЕВНА СПИРИНА. 2002

Сегодня Памятный день — день ухода с земного плана нашего Учителя — Наталии Дмитриевны Спириной. Мы знаем, что в такие дни сердечная устремлённость соединяет нас с теми, кого мы вспоминаем.

Жизнь сложилась так, что мы постоянно находимся в тесном контакте с Наталией Дмитриевной, чувствуем её светоносную ауру. Рабочий день в музее начинается с её молитвы к Святому Николаю, и голос её благословляет нас на выполнение всех дел. В полдень, в минуты духовной связи с Наталией Дмитриевной, когда мы слушаем её Слово, сознание вновь устремляется к ней, и неведомо, какие струны души начинают звучать в этот момент у соприкоснувшихся со Светом её мощного духа. Общение с Наталией Дмитриевной происходит и на семинарах СибРО, и во время работы.

«Чтобы справедливо оценить человека или явление, надо представить себе, что было бы, если бы данного человека не было или данное явление

не произошло»¹, — говорила Наталия Дмитриевна. Представим, что было бы с нами, если бы не было нашей Ведущей. Мы уже не мыслим себя вне СибРО, вне общины. Даже расставаясь на короткое время (уезжая в командировку или отпуск), всем сердцем стремимся обратно. Смогли бы мы духовно обогащаться, если бы не было её детища — нашего Сибирского Рериховского Общества? И где бы мы могли встречаться и работать, если бы не было двух музеев, посвящённых великому Светочу — Николаю Константиновичу Рериху?

Сможем ли мы сейчас достойно оценить эти духовные дары нашего земного Учителя? Ведь чтобы создать Рериховское общество, в основание которого были положены принципы общины, данные через Учение Живой Этики, — самосовершенствование, труд (физический и духовный) и готовность служить благу людей, нужно было иметь очень высокую духовную ступень. В Живой Этике сказано: «...начав с зерна, построение общины может дать Общину Мира»². Именно с зерна, заложенного Наталией Дмитриевной, началось построение нашей общины. Строившие вместе с Наталией Дмитриевной и примкнувшие позже по созвучию, все мы далеки от совершенства, как и наша община. Но начинать с чего-то надо было. Мы строим общину — община строит нас. Процесс этот бесконечен.

Вспоминаю свою встречу в автобусе с незнакомым молодым человеком в мае 2002 года, по дороге в Академгородок к Наталии Дмитриевне. Увидев, что я читаю книгу Учения, он сказал, что Живую Этику и книги Б.Н. Абрамова он тоже читал и даже ходил на «круглые столы» СибРО, но понял, что это не та община, которую он себе представлял.

«Так её же кто-то должен создать, — отвечаю ему. — Она же сама не появится в том идеальном виде, как вы её представляете». «Согласен, — сказал он. — Я почему-то об этом не подумал».

Помолчав несколько минут, он продолжил: «Такая община будет где-то лет через шестьдесят».

«Если сидеть и ждать, когда её кто-то создаст, то и жизнь к тому времени уже пройдёт», — заметила я.

¹ Спирина. Н.Д. К Дню Рождества // Полное собрание трудов. Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 176.

² Беспредельность. 683.

«Согласен, — снова сказал молодой человек. — Я почему-то об этом не подумал».

Я продолжила: «Наше правительство, даже не зная о предназначенной Эпохе общины, позаботилось о нас, построив массу коммунальных квартир и общежитий. Не знаю, как вы, а наше поколение прошло хорошую школу. Это была подготовка к жизни в общине». Молодой человек подхватил: «Согласен. В России огромные духовные накопления, а в Америке их нет. Америка, как и Запад, обошли нас только в рынке. Но это можно быстро наверстать, а вот в духовности, если её нет, они вряд ли нас догонят».

Когда я поведала об этом эпизоде Наталии Дмитриевне, она сказала: «Эта встреча в автобусе была для него судьбоносной». «А почему он сходу соглашался со мной?» — спросила я. «Чувствознание подсказывало ему, что это правильный ответ», — сказала она.

На одном из «квадратных столов» Наталия Дмитриевна говорила о зарождении общины, о том, что она начинается, «когда понемногу, по крупицам растёт общение, взаимопонимание, сочувствие друг к другу. С этого начинается заповеданная община, которая должна потом будет охватить всю планету»³. «Смысл и цель нашей жизни — создать общину на Земле и утверждать её как преддверие к великой Общине Белого Братства. (...) Без утверждения общины на Земле путь к совершенствованию будет закрыт»⁴.

Елена Ивановна Рерих писала: «Силы наши растут от соприкосновения с людьми. Каждый обмен мыслями, каждое сотрудничество обогащает наше сознание...»⁵ Именно в наших музеях мы близко соприкасаемся с людьми — и на экскурсиях, и с приезжающими к нам сотрудниками разных Рериховских обществ, да и друг с другом. На Алтае, где мы постоянно общаемся не только во время работы, но и в быту, где идёт непростая шлифовка наших качеств, и порою даже очень болезненная, вахтовый метод работы — не более месяца — подтверждён жизнью.

По этому случаю вспоминаются слова Елены Ивановны в письме к одному из сотрудников Латвийского Общества Рериха: «...общежитие возможно лишь при полном сгармонизировании аур его членов, но это так редко достигается. Потому если Вам хочется провести опыт общежития, то проводите его как можно проще, не связывая себя обязательствами, и, главное,

установите напряжённейший труд и вооружитесь беспредельным терпением и терпимостью. Ведь во многом можно проводить кооперативное начало, не настаивая на общежитии. Опыт общежития можно было бы проводить летом на краткий срок в несколько недель»⁶. Таков был её совет.

Совместная работа в Сибирском Рериховском Обществе способствует и проявлению творчества, поскольку все мы вовлечены в круговорот различных дел, и постепенно каждый находит своё направление. Ведь «творчество — удел человека, — сказано в «Гранях Агни Йоги». — Возможности творческой активности человеческого духа беспредельны, как беспределен и сам дух. Эта область сияет поистине сказочными возможностями и открывает перед человеком цель, ради которой живёт, развивается и совершенствуется человеческий род»⁷.

Сколько бесценных творческих даров мы получили от нашего земного Учителя! Они как вехи, указующие нам дальнейший путь. Как можем мы отблагодарить нашу Ведущую, как можем приблизиться к ней? — Только продолжая великое Дело, начатое ею.

Но ни один носитель Света не избежал поношений, клеветы и искажения его заветов. Сейчас идёт

Наталья КОЧЕРГИНА

Посвящается Н.Д. Спириной

**Ваш Образ, светлый и святой,
Навеки сердце сохранит,
И дар Любви — огонь живой
Ничто земное не затмит.**

**И нет счастливее судьбы —
Стремясь лишь горными стезями,
Путём любви, труда, борьбы
Из жизни в жизнь идти за Вами.**

**Нам лучезарною звездой
Во мраке Образ Ваш сияет,
И помогает, и спасает,
И в тьме крошечной освещает
Дорогу к Свету — в Край Родной.**

10 декабря 2016 г.

³ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 7. Новосибирск, 2016. С. 54.

⁴ Спирина Н.Д. Путь к Общине // Полное собрание трудов. Т. 2. С. 594.

⁵ Рерих Е.И. Письма. Т. 4. М., 2002. С. 165 (23.04.1936).

⁶ Там же. С. 10 (17.01.1936).

⁷ Грани Агни Йоги. I. 9 дек. 1960 г.

очередная волна нападков на нашего Руководителя, умаление её дел. И эта яростная атака тьмы идёт из рядов тех, кто считает себя рериховцами. Как тут не вспомнить слова Елены Ивановны, писавшей о подобных им: «...в каждом движении, в каждом учреждении... есть свои паршивые овцы»⁸. Задумывались ли они, какой силы духовный магнит заложен Наталией Дмитриевной, если со всех концов мира люди стремятся в основанные ею музеи, в которых, как говорят недоброжелатели, «даже нет ни одной картины»? Им не понять глубокой сути музеев, оттого-то и сеют зло. «Сеятели зла и клеветы, можете ли понять, какую душную темницу готовите себе! Мысли зла найдут своего хозяина. Такому тёмному хозяину не укрыться от своих порождений»⁹, — предупреждает Живая Этика.

Своего Учителя мы в обиду не дадим, выполнение дел её не остановим, с пути, намеченного Наталией Дмитриевной, не свернём, как бы ни старалась тьма. Помним Завет нашей Ведущей — всегда проводить более длинную линию.

⁸ Рерих Е.И. Письма. Т. 3. М., 2001. С. 12 (2.01.1935).

⁹ Мир Огненный. I. 428.

¹⁰ Рерих Е.И. Письма. Т. 6. М., 2006. С. 324 (26.01.1939).

Очень актуальны сейчас слова Елены Ивановны Рерих, написанные в далёком 1939 году, примем их как указ: «Существует земной закон, по которому с того момента, как прекращается всякое преследование и достигается всеобщее признание, начинается и разложение. Борьба есть основа существования и продвижения, и потому человек без борьбы обращается в ничтожество и произвол. Борьба в наши дни, конечно, усилилась и расширилась, ибо сейчас нельзя назвать ни одной отрасли жизни, где бы ни происходило столкновения различных начал. Потому и Учение говорит — полюбите борьбу. Но борьбу эту мы должны стремиться перенести на более высокий план, и для этого необходимо выработать и утвердить свою внутреннюю правду при посредстве углубления в Учение и самоуглубления, и лютой борьбы с самим собою. Этим мы поднимем себя и всех приходящих в соприкосновение с нами»¹⁰. Потому будем продолжать совершенствоваться и тем самым продолжать путь, указанный нашей Ведущей. Будем помнить, что самыми дорогими понятиями для Наталии Дмитриевны были: *эволюция* — путь беспредельного совершенствования — и *Мировая Община*.

10 декабря 2016 г.

Дорогие сотрудники и друзья СибРО!

Сегодня вы в новосибирском, а мы в алтайском музее Рериха собрались вместе в памятный день нашего земного учителя, а сейчас Небесного Покровителя — Наталии Дмитриевны Спириной.

Словами не передать ни признательности судьбе за то, что позволила нам приблизиться к Наталии Дмитриевне для посильной помощи и участия в том Великом Деле, которому она посвятила себя без остатка, ни боли от того, что так мало удалось облегчить её ношу.

Огромна наша ответственность за деятельность Сибирского Рериховского Общества, за доверившихся ему людей, выбравших СибРО своим ориентиром в беспокойном море рериховского движения страны. И сейчас, когда многих раздражает и многим не нравится самостоятельность и независимость СибРО и тот курс, которым идёт наша организация, следуя указаниям нашего руководителя, — как бы ни было трудно, будем крепить наши отношения и, преодолевая все обстоятельства, помнить её завет:

Всегда борьба. Всегда победа.
Иначе плен. Иначе смерть.

И должно трудности и беды
Своим огнём преодолеть.
Идти вперёд и не сдаваться,
И зная, что за нами Братство,
Мир новый строить и беречь.

Сотрудники алтайской вахты СибРО

В приближении Памятных дней декабря — 10-го и 13-го — хочется поделиться с друзьями одним воспоминанием.

На одной из больших программ СибРО, примерно 15 или 20 лет тому назад, в фойе, где продавались книги и журналы и было много людей, вошли под руку с Наталией Дмитриевной сотрудники, обходя киоски-столики. Очень хотелось подойти к Наталии Дмитриевне, но не было решимости, да и с чем подойти? — Нужно по делу, спросить, задать вопрос или иметь другой весомый предлог для того. И вдруг, двигаясь под руки с сотрудниками СибРО, Наталия Дмитриевна посмотрела на меня и УЛЫБНУЛАСЬ! Её взгляд и Улыбка были столь неожиданны для меня, что разделяющее расстояние, столы, препят-

ствия, присутствующие, — всё будто на мгновение исчезло! Улыбнувшись в ответ, немного смутившись, оглянулся вокруг, подумав, что Наталия Дмитриевна улыбается кому-то, кто оказался за моей спиной. — Никого не было. А Наталия Дмитриевна спокойно с друзьями продолжала обход столиков с книгами... Но эта УЛЫБКА и Взгляд Наталии Дмитриевны так глубоко отпечатались где-то внутри, что всегда будто питали и помогали, став и надеждой, и невидимой опорой в дальнейшем во всём!

Вот на днях, размышляя о том, как же словами передать все свои чувства и как описать тот день, миг, мгновение, возможно, попробовать это записать стихотворением, — написал эти шесть строчек!

И после этого вспомнил, что у Н.К. Рериха в «Цветах Мории» были стихотворения об Улыбке. Нашёл в двух или в трёх местах, но вот это — «Улыбкой?» — очень близко к пониманию произошедшего!

ВЗГЛЯД ДОБРЫХ ГЛАЗ, ЛЮБВИ УЛЫБКА!

Памяти Н.Д. Спириной

Улыбка, будто Солнца луч,
Пронзивший груды серых туч,
Сердечным Светом озарила —
Надежду, Радость подарила!
Явила путеводный знак,
Как в шторм — спасительный маяк!

06.12.2016

Н.К. Рерих

УЛЫБКОЙ?

Вестник, мой вестник!
Ты стоишь и улыбаешься.
И не знаешь, что ты принёс
мне. Ты принёс мне дар
исцеления. Каждая слеза моя
исцелит немощи мира.
Но, Владыко, откуда мне
взять столько слёз и которой
из немощей мира отдать
мне первый поток? Вестник,
мой вестник, ты стоишь и
улыбаешься. Нет ли у тебя
приказа лечить несчастье
улыбкой?

В эти дни неслышно звучит призыв Наталии Дмитриевны ко всем сотрудникам: «Единение и любовь!»

Владимир Рычков, г. Екатеринбург

* * *

В этот памятный для нас день мы вспоминаем Светлый Образ Наталии Дмитриевны. Сегодня мы шлём ей мысли Света и Любви. Мы благодарны ей за то тепло, которое согрело многие сердца, за радость приобщения к Свету. Для многих она остаётся Учителем, который ведёт нас к Светлому будущему человечества. Творческая деятельность Наталии Дмитриевны проложила ступень для нового сознания и подарила лучезарный Свет всей планете. Её труд, её устремления явились для нас примером и зова к Высшему, и великой любви ко всем людям. Мы всегда с Наталией Дмитриевной, во всех наших делах и устремлениях.

Рериховская группа г. Керчи

* * *

Дорогие друзья! В памятный день с особой торжественностью мы шлём свою любовь, преданность и благодарность дорогому Учителю — Наталии Дмитриевне Спириной. Земное предназначение духовного служения Наталии Дмитриевны, величие её облика с течением времени всё глубже осознаётся. Вся её жизнь — самоотверженный подвиг — всё для Дела, всё для Блага! Пример бескорыстной любви и преданности. Духовная мать, огнём своего сердца она осветила нам путь в беспредельность. Своим неземным устремлением и верой в будущее, полное Света, Красоты и Знания, она устремила нас и продолжает устремлять незримо. Объединимся духом в Луче её Света и направим наши мысли и дела на выполнение заветов, данных ею, чтобы дальше нести свет знания и любви.

Духом с вами,

Няганский филиал СибРО

* * *

Дорогие друзья! В День памяти Наталии Дмитриевны Спириной нам всем дана возможность особо укрепить внутреннюю сердечную связь и с Наталией Дмитриевной, и с теми, кто избрал её Ведущей Звездой. Мы искренне шлём всем вам сердечный привет! Пусть близость наша будет в духе — и пусть сотрудничество будет возрастать!

Чтобы укрепить в наших сердцах любовь и признательность к Наталии Дмитриевне, 4 декабря мы предварили День памяти скайп-встречей всего нашего Круга сотрудников из семи городов. Мы обратились к живому голосу Наталии Дмитриевны — прослушали её Слово «Путь к Общине».

Наши сотрудники, которым посчастливилось по-работать в СибРО и на строительстве Часовни Преподобного Сергия, поделились своими воспоминаниями об особой общинной атмосфере в СибРО. Было сказано о главном труде Наталии Дмитриевны — строительстве Общины, строительстве коллектива СибРО. Было обращено внимание, что монолит крепости СибРО основан на самоотверженности каждого сотрудника, на самоотверженности, явленной и заложенной Наталией Дмитриевной. И этот путь вслед за Наталией Дмитриевной, вслед за СибРО — наш путь!

*Совет «Круга сердечного единения»
Севастополь — Горно-Алтайск*

Кружит Земля — летит за Солнцем,
За Свыше явленной Звездой...
Чтоб утром тёплый луч в оконце
Будил и звал нас за собой...
Зовёт, зовёт в полёт Лампада —
Она для нас уже Звезда,
Надежда наша и отрада,
Источник Света и Тепла...
Зовёт, зовёт нас её сердце,
Питает нас любви магнит...
Тепла в нём хватит всем согреться,
Всем, всем, кто сердцем созовит!

10.12.2016

А. Шапошников, г. Севастополь

Сегодня День памяти Наталии Дмитриевны Спириной... Помним её мысли и дела, её космическую поэзию... Её труды и деяния наполнены глубочайшим смыслом служения Культуре. Её деятельность и жизнь — самый значимый пример высочайшей культурной деятельности в наши времена. От всех нас — из Донецка и Красноармейска, Нового Света и Шахтёрска, Краматорска и Славянска — самый сердечный привет и большая благодарность всем сибровцам за ВЕРНОСТЬ идеям ЭВОЛЮЦИИ, за служение ДОБРУ и КРАСОТЕ!

Рериховцы Донбасса

В этот Памятный День шлём привет всем, кто обрёл смысл жизни благодаря Наталии Дмитриевне. Пусть зёрна Её мыслей растут в нас и претворяются в поступки, создавая будущее, о котором Она мечтала.

Сотрудники Уральского Рериховского Общества

Помним этот День. Вспоминаем светлый образ Наталии Спириной. Сегодня вдруг обратили внимание, что великие полотна Н.К. Рериха — «Победа (Змей Горыныч)» (1942) и «Настасья Микулична» (1943) — находятся в городе Новосибирске!..

Победа Света — неотвратима, непреложна.

О.Д. и В.Д. Захаровы, г. Донецк

Сегодня мы все объединяемся, вспоминая Наталию Дмитриевну Спирину. И эти воспоминания всегда светлы и наполнены радостью. Радости единения и всего самого доброго!

Сотрудники Омского филиала СибРО

Дорогие друзья, примите Память сердец о земном Учителе — Наталии Дмитриевне. Те, кто пребывал рядом с этим замечательным Человеком, Другом, Учителем, прекрасно помнят о её постоянной помощи и поддержке на пути к Свету. И сегодня она незримо помогает всем, кто устремлён к Свету.

Сердечный поклон с земли ярославской — родины Преподобного Сергия.

Ярославская Рериховская группа

Родные наши, здравствуйте!

Завтра день памяти нашей дорогой Наталии Дмитриевны. Родные, мы сердцами всегда вместе, и Она среди нас, вдохновляя, объединяя и устремляя нас к Свету. Низкий поклон и огонь наших сердец нашему дорогому Учителю.

Разлук не будет никогда,
Когда Ты в сердце.

Только встречи;

И радость духа как звезда —
Прихода светлого предтеча.
И если прочны провода —
Разлук не будет никогда.

(Н.Д. Спирина. Капли)

Будем крепить ЕДИНЕНИЕ с нашими Учителями и радовать Их.

Филиал СибРО г. Комсомольска-на-Амуре

Н.К. РЕРИХ

ПИСЬМО ХУДОЖНИКА

Ещё не так давно, всего лет двенадцать назад, всякое устремление к иконной красоте считалось почти курьёзом. Называлось архаическою причудою. Для не знавших икон служило даже признаком несовершенного вкуса.

Живо помнится мне приговор, какой всем близким к древним иконам приходилось выслушивать, отстаивая свою уверенность в том, что иконы и религиозная стенопись, великие священным мистическим смыслом, скажут слово тоже великое в будущем нашего искусства.

С тупостью варваров множайшие проходили мимо прекрасных изображений. Были закрыты для них священные лики. Были черны для них сверкающие краски. Была недостижима им чудная изощрённость творчества... Если одни пренебрегали народным сокровищем искусства, то другие грубыми руками выхватывали из него непонятые ими части и старались объяснить их и даже исправить. Правда, горше пренебрежения были часто эти непрошенные исправления и толкования.

Горную область искусства старались объяснить буквою мёртвой науки. Знанием холодным убивалось на многие годы то, чем могло жить наше сердце. Отвращался глаз от искусства, скрытого словами неуместными.

Слушая мёртвую речь о прекрасных живописных изображениях, часто думалось, не лучше ли творениям этим погибнуть, нежели вызывать суждения, столь далёкие от творчества, от красоты!.. Чуждые искусству мудрования вызывали ремесленное отношение к высокому делу. К иконам устремлялись грубые руки. И гибли памятники безвозвратно. Не закрывалось, но ремесленно исправлялось и подновлялось высокое творчество наших примитивов.

Меньше упрекаем тёмных людей, просто сокрывших не понятые ими творения, нежели надменных исправителей, погубивших памятники великолепные.

Проезжая по Руси, приходилось воочию узнавать несказанное глумление над священными изображениями. С чувством облегчения приходилось слышать об иконах, просто вынесенных в кладовую, и видеть неопасно замазанные фрески... Однако как бы ни была несовершенна культура страны, как бы ни были скудны познания духовных лиц и начальствующих в мире, — среди людей, преданных иконам, жила твёрдая уверенность в том, что в самое скорое время мы всё-таки познаем высокую ценность иконописных памятников. Молодые поймут, что истинное, смелое

искусство древних художников более не может лежать под спудом, в тёмных углах.

Конечно, движения общественные всегда неукротимы. От обидного незнания мы быстро перескочим даже в снобизм. Наряду с прежними, уже редкими, отрицаниями можно слышать увлечение новоявленное, смешное...

Но лучше пусть увлечение, пусть ослепление светом, нежели мрак. Снобы, зашедшие посмотреть на икону, пройдут. Их увлечение ненадолго. Им, скучным, всё наскучит, но и из их ряда выйдет кто-нибудь и глубоко проникнется красотой старого творчества и узнает — какие широкие, блестящие пути будущего даёт русская икона.

Последние годы для наших священных изображений были особо опасными. Слишком многое стало искажаться. Как будто заторопились вандалы в своём мерзком деле. Испорченное ими стало осыпаться. Многое оказалось предварительно смытым и сбитым.

Приходила на ум страшная мысль. Неужели будущим поколениям придётся изучать древность по фальшивым и грубым подновлениям? Что же тогда могло бы запечатлеться в неясных умах, если даже подлинная красота ими не была узнана?

Появились лишённые вкуса и понимания иконописные артели. Стала искажаться твёрдая традиция мстёрских и холуйских мастеров. К тому же под личиной «улучшения дела» их начали учить рисовать античные гипсы и тем отрывать их от исконного твёрдого знания. Немногие голоса понимающих звучали одиноко, и прекрасные иконные собрания ничто не преображали.

Иноземцы нам и тут помогли. Ряд лучших художников Запада начал усиленно указывать на наше забытое сокровище. На Западе об иконах зашумели. Стали завидовать.

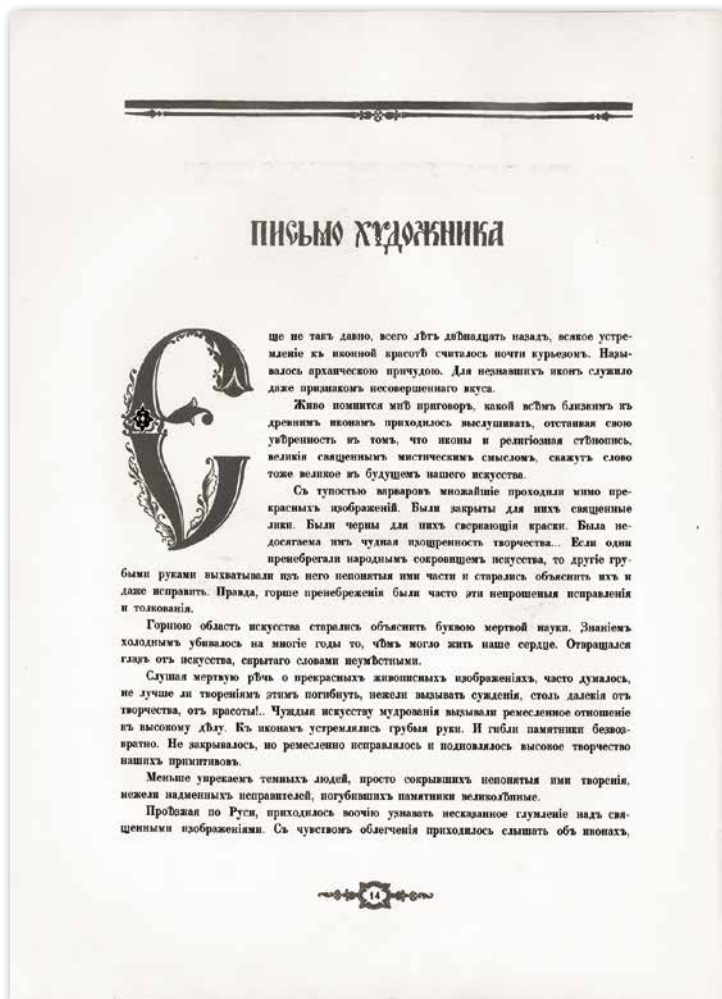
И вот вместо одиноких голосов на защиту иконы поднялись толпы. Понесли иконы в музеи. Понесли на площади, да увидят!

Пусть иконы поставят на самых видных местах. Пусть на перепутьях, на площадях водрузят их, да светят всем, но пусть помнят, что не по всем улицам иконы носить подобает. Мера правильная установит на нашем камне искусства и грань правильную.

Это будем помнить. О прежних укоризнах навсегда забудем.

Научимся смотреть глазом добрым. Будем помнить, что нам нужен не спор, а строительство.

В понимании икон за последние дни произошли

Н.К. Рерих. «Письмо художника» в сборнике «Русская икона» (Санкт-Петербург, 1914)

оценки правдивые. Наконец-то поняли, что не простые тёмные силы творили иконы, а художники, подлинники художники своего времени!

Вспомним экстаз написания иконы:

...«дали ему святую воду и святые мощи, чтобы, смешав святую воду и святые мощи с красками, написал святую и освящённую икону. И он писал сию святую икону и только по субботам и воскресениям приобщался пищи и с великими радением и бдением в тишине великой совершил её»...

Вспомним ещё раз, как возревновал об иконе Стоглав и Собор царя Алексея Михайловича:

...«с превеликим тщанием писати образ Господа Нашего Иисуса Христа и Пречистыя Его Богоматери и Святых Пророков... по образу и по подобию и по существу, смотря на образ древних иконописцев. И знаменовати с добрых образцов».

Собор царя Алексея Михайловича разъясняет:

...«да иконы лепо, честно, с достойным украшением, искусственным рассмотрением художества пишены будут, во еже бы всякого возраста благоговейная очеса си на тя возводящим к сокрушению сердца к любви

Божии и Святых Его Угодников, подражанию житию их благоугождному возбуждаться и предстояще им мнети бы на небеси стояти себе пред лица самых первообразных»...

Не поленимся вспомнить ещё раз, каким словом Окружной Грамоты Тишайший царь иконы и мастеров-иконописцев пожаловал:

...«и яко при благочестивейшем и равноапостольном Царе Константине и по нем бывших царех правоверных церковники... великою честью почитаемы бяху, со сигклитом царским и прочими благородными равенство почитания повсюду приимаху, тако в нашей царстей православней державе икон святых писателие тцаливии и честнии, яко истинные церковного благолепия художницы, да почтутся, всем прочим председатель художником да восприимут и кисть разнолиочноцветно употреблена тростию или пером писателем, да предравенствуют; достойно бо есть от всех почитаемыя хитрости художником почитаемым быти.

Почтежся образотворения дело от самого Бога, егда во ветхом завете повел ангельская лица в храме си и над киотом завета вообразити. Прият честь и в новой Благодати от Самого Христа Господа, егда изволих лице свое на обресе Авгарю царю без писания начертати. Почтеся от святых Апостол, ибо святыи Евангелист Лука святые иконы писаша. Почтеся от всея православныя кафеолической церкви, егда на седмом вселенском соборе иконам святым должное утвердися поклонение. Почтеся и от Ангел святых, ибо многажды сами святые иконы Божиим написаху повелением, яко во святой великой Лавре Киево-Печерской, вместо иконописца Алимпия святого и иногда многащи.

Непреобидимо и пренебрегомо сие православное рукоделие и от начальствующих в мире во вся предтекии веки бяше: не точию бо благородных чада, гонзюще праздножительства и безделнаго щипства, многошарного любезно труждахуся кистию, но и самем златый скипетр держателем изряднейшая бываше утеха, кистию и шары разнолиочноцветными художества хитроделием Богу и естеству подражати. Кто бе в древнем Риме преславный от Павел Емилиий, его же похвалами вся книги историческия исполнишася: сей взыска в Афинех Митродора иконописца, купно и философа, во еже бы научити юныя си краснейшему преславных побед своих начертанию. Коль славный род Фавиев Римских: сих праотец Фавий не меншую стяжа похвалу иконною кистию, яко прочие мечем и копием острым. А Гречестие премудрии законопологателіе толь честно сие судиша быти художество яко же завет им положите, да никто от раб и пленник

иконного писания вдан будет изучению, но точию благородных чада и советничии сынове тому преславному навькнути художеству. Толико убо от Бога, от церкви и от всех чинов и веков мира почтенного художницы дела в респоту почитаеми да будут... Сим тако быти хотящим в нашей православнаго царствия державе неизменно выну узаконяем и повелеваем подражающе узаконению благовернаго Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича, всея России Самодержца, в Стоглаве воспоминаемому в главе 43, да о честных и святых иконах и о иконописателях вся вышереченная в сей грамоте нашей царстей непроступно хранима и блюдома будут выну»...

Настроительно и трогательно слово Тишайшего царя. Эти речи нам уместно припомнить. Заметьте, пожалованы царским словом не какие-нибудь захудалые, ничтожные мастера. Ценно нам сознавать, что и Соборы, и цари жаловали именно тех художников, которыми справедливо восхищаемся и мы. Огненным очищением из-под старой олифы зажигая первоначальные краски, мы видим всю смелость истинно живописного дерзновения. Видим творчество, сложенное глубоким мистическим смыслом. И великое углубление создало восторг, общий многим векам и народам.

Можно временно, как случилось у нас, удалиться от этих красот. По нерадению и неразумению можно забыть о них, но мир бережёт свои клады, и вовремя выходят они из темноты, чтобы светить на новых путях.

В церковном строительстве уже звучат новые тона. Мы вспомнили, что стенопись должна быть прекрасна красками. Вспомнили о суровой и бездонной значительности старых сочинений. Вспомнили о сочетаниях красок, смелых и завидных в своей неожиданности. Вспомнили о том, что об иконах мы знаем слишком мало.

Светлыми знаменами выдвинулись иконы в музеях на лучшие места. Государь проникновенным словом и примером указал начальствующим всё глубокое значение наших священных изображений. Лучшие иерархи прозрели на наши подлинные сокровища, которые многие из них прежде по неразумению изгоняли. Молодёжь поняла красоту иконы. От иконы осветился яркий путь будущих достижений искусства.

«Русская икона» хочет укрепить в русском обществе художественное значение иконы. Доброму начинанию шлю привет, а иконе кланяюсь.

Русская икона. 1914. № 1. С. 14–19.

Владимир МЕЛЬНИКОВ, г. Санкт-Петербург

Религиозная жизнь народов Северо-Запада России в творческом наследии Н.К. Рериха¹

На протяжении более сорока лет деятельность известного русского художника-просветителя Николая Константиновича Рериха (1874 – 1947) была тесно связана с религиозной жизнью народов Северо-Запада России и ближнего зарубежья, в которую ему удалось глубоко вникнуть через погружение, изучение и сопереживание. В конце XIX века ему довелось открыть погребальные памятники финно-угорского племени воедь рядом с родительским именем Извара на ижорском плато в пределах современной Ленинградской области; он изъездил вдоль и поперёк территорию расселения другого финно-угорского народа ижоры; готовя рефераты в Императорском Русском археологическом обществе, систематизировал различные письменные источники об этих племенах, а также других, упомянутых под наименованиями «эсты»,

«емь», они же «ингерманландские финны», «чудь», «весь», «карелы», собственно финны, «полуверцы», они же «сето», и т.д. Естественно, он отмечал многочисленные параллели со славяно-русскими древностями, давая яркие характеристики религиозной жизни народов Северо-Запада.

В 1900 году в статье «Экскурсия Археологического института 1899 года в связи с вопросом о финских погребениях Санкт-Петербургской губернии» археолог-художник писал: «Пробегаая таким образом все известные курганные раскопки Прибалтийских губерний, мы видим везде типы курганов, совершенно совпадающие с типами погребений Санкт-Петербургской губернии, не говорю уже о предметах, очень схожих между собой, а ведь это, быть может, не все курганы русского происхождения. Мне могут возразить, что национальность покойников всё же остаётся сомнительною, несмотря на теории Бера, Крузе и Гревинга, что антропология тоже пока

¹ Доклад на научно-практической конференции «Этноконфессиональная история коренных народов Северо-Запада», Санкт-Петербург, 19 – 20 ноября 2015 г. (в сокращении).

Н.К. Рерих в Изваре. Конец 1890-х гг.

не пришла на помощь, и возможен случай, что все подобные курганы всё же русского происхождения, причём выскажут такие соображения: Новгородский наиболее удобный путь на поморье шёл вдоль берегов Балтийских губерний; для Пскова через реку Эмбах и волоком к реке Салису или к Лифляндской Аа; от Полоцка и Смоленска лучший путь представляла Двина. Постоянные торговые сношения Новгорода, Пскова, Полоцка с Западом — общеизвестны. Смоленск также вёл такую торговлю; это доказывается торговым договором Мстислава (в 1229 году) с Ригю и другими немецкими городами. Затем укажут на колонизацию Псковской земли, например, на северо-западном берегу Чудского озера, оставившую следы в лице так называемых полуверцев. Эта колонизация могла быть древнею — что доказывается каменными крестами древнего Новгородского типа, находимыми в тех местах. Могут напомнить, что в Лифляндской губернии ещё в начале настоящего столетия жило небольшое племя 1000 с небольшим человек — кривины, т.е. русские. В настоящее время они в корень олатышились. Переселены они были туда в качестве пленных после одного удачного похода немецких рыцарей на Водскую Пятину около 1400 года. Могут справедливо заметить, что все указанные прибалтийские курганы легко могут являться памятниками

подобных колоний, частью возникнувших при постоянных торговых сношениях. Кроме того в Лифляндии жило отмеченное Генрихом Латышем бедное, очень маленькое самостоятельное племя балтийских славян вендов, от них местечко Венден»².

Многие упомянутые народы веками мирно сосуществовали в пределах Новгородских пятин, о чём Н.К. Рерих упомянул в статье «Неотпитая чаша» в 1916 году: «...Господин Великий Новгород знал свои земли. Боролся за них. И любил их»³. Именно с позиций этой всеобъемлющей христианской любви и Н.К. Рерих познавал обычаи и обряды хорошо ему известных нерусских племён. Постепенно он составил целостную панораму этноконфессиональной жизни, выраженную им в живописи и графике, собранную в археологических экспедициях, записанную в фольклорных свидетельствах и представленную в целой серии статей и «записных листках художника» в так называемый русский период его жизни, длившийся до 1918 года.

Говоря о роли Н.К. Рериха в религиозной жизни народов Северо-Запада, мы не можем не отметить его глубокой русскости и православности: самого искреннего исповедания особой миссии русского народа и глубокого постижения истоков русского православия.

Об этом же мы слышали и от покойного иерея отца Николая Николаевича Мочалкина, который, открывая летнюю сессию конференции «Рериховское наследие» в 2012 году, говорил: «Наше время оказывается близким в духовных поисках исканиям начала XX в., когда происходило осознание духовных сакральных сущностей. Церковное учение было распространено, но в духовной жизни его было недостаточно, хотя возможно было постижение Истины через Святоотеческое учение. Но для обретения этого человек интеллигентный должен был всё оставить и начать изучать Святых отцов. Для этого необходимо было жить в Святоотеческой традиции, и тогда, через такое изучение, открылись бы духовные высоты. Но интеллигенция идёт другим путём, а возможно, это к счастью для окружающих простых и верующих людей, что интеллигенция получает высокие знания через изучение культуры. Позже появляется произведение Есенина "Ключи Марии". Оно очень похоже на то произведение, которое оставил Рерих, — "Листы Сада Мории". Есенина никто неверующий сейчас не чита-

² Рерих Н.К. Экскурсия Археологического института 1899 г. в связи с вопросом о финских погребениях С.-Петербургской губернии // Вестник археологии и истории. СПб., 1900. Т. XIII. С. 102–114.

³ Рерих Н.К. Неотпитая чаша // Рерих / Худ. ред. В.Н. Левитского; текст: Ю.К. Балтрушайтис, А.Н. Бенуа, А.И. Гидони, А.М. Ремизов, Н.К. Рерих, С.П. Яремич. Пг., 1916. С. 180.

ет. И для Рериха пришло время, когда его надо реабилитировать как глубоко религиозного и верующего человека. Все эти идеи были обсуждаемы в Феодоровском Русском городке⁴. Там общались Есенин, Рерих, Клюев, изучали проявления духовности в русской жизни. (...) Так нами была открыта такая духовная составляющая возрождения Русской культуры. Я рад, что имел возможность участвовать в этом движении. Поэтому сейчас мы не оправдываемся, когда приходится объяснять, почему мы занимаемся изучением Русской народной культуры, ведь она-де "языческая". Язычество от слова язык. Его можно перевести как народность. Без традиционной народной культуры нельзя строить Церковь. Я на всех тружеников в этом духовном делании призываю Божье благословение. Да поможет вам Господь»⁵.

Как бы вторя словам столь безвременно оставившего сей мир иерея, директор Музея-института семьи Рерихов Алексей Анатольевич Бондаренко, выступая на осенней сессии той же конференции, так сказал о роли Н.К. Рериха и его семьи в осознании Русской национальной идеи: «Русское государство, сообщает "Повесть временных лет", начало устраиваться в 862 г. Тогда славянские и финские племена (словене, кривичи, чудь, весь, меря, в вариантах — русь) по общему решению, на добровольной основе пригласили "во власть" из соседних заморских земель княжеского родственника "варяга" Рюрика с братьями. Н.К. Рерих начал свой творческий путь с осмысления этого важнейшего события в ранней истории нашего Отечества. Всю жизнь он творил свою "Славянскую симфонию" — серию живописных, графических, монументально-декорационных, сценографических произведений в контексте его археологических, этнографических, искусствоведческих, историко-юридических и общеисторических исследований на темы начала Русской государственности. (...)

Н.К. Рерих утверждал, что влияние скандинавской культуры на процесс формирования русской культуры должно быть охарактеризовано как умное и красивое. Мы можем говорить достоверно — зарождение нашего государства связано с призывом варягов. Сейчас возникло много спекуляций и неточностей, связанных с современным восприятием национальной самоидентичности. Для Н.К. Рериха же это был несправедливый вопрос самоопределения. Он был представителем русского народа и культуры в высшем её

⁴ Феодоровский городок — комплекс сооружений в стиле XVII века в г. Пушкине (строился с 1913 по 1918 г.), в который входили Феодоровский собор, дома для причта, Императорский павильон и др. В настоящее время является Патриаршим подворьем (примеч. ред.).

⁵ *Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. Т. XII: Начало Руси. Славяне и варяги. Прошлое и будущее высокого Русского стиля.* СПб., 2014. С. 7–8.

Печоры. Крепостные стены Успенского Псково-Печерского монастыря. Башня верхних решёток

измерении — приятии других культур, её открытости другим культурам»⁶.

Профессор Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, руководитель Мастерской церковно-исторической живописи Александр Константинович Крылов говорил о том же самом: «Спасибо Н.К. Рериху, который ещё в детстве понял ущербность и неполноту всего западного и увлёкся Древней Русью. Он "продолжил" подлинную русскость через ломоносовское подвижничество, екатерининский победоносный век, труды княгини М.К. Тенишевой. Целых два века ушло на культурное возращение, преодолевшее всё чужеродное.

Накануне Октябрьской революции произошло чудо великого обретения Русского стиля в Фёдоровском Государевом Русском городке в Царском Селе. Здесь роль Н.К. Рериха была значимой, хотя он держался немного в тени. В воспоминаниях Юрия Дмитриевича Ломана, крестника императрицы Александры Фёдоровны, сына инициатора и активного участника строительства Фёдоровского городка Дмитрия Николаевича Ломана, мы находим бесценные сведения об участии Н.К. Рериха в обустройстве Фёдоровского городка. В его памяти он остался одним из духовных руководителей созидания нового Китежа.

⁶ Там же. С. 12.

Мемориальная доска в Бологом

...Именно высокий стиль Фёдоровского городка, подобно другим высоким стилям — вавилонскому, египетскому, коринфскому, японскому, китайскому и т.д., следует считать собственно Русским стилем. Изучение и принятие его даст в будущем множество открытий.

В Фёдоровском городке высокий Русский стиль преодолел все потрясения западноевропейской культуры, все культурные смятения от Первого Рима до Третьего. Со строительством Фёдоровского городка возродились художественные формы, соответствующие XV – XVI вв., те недостаточно оценённые культурные "пласты", за исследованиями которых огромное будущее для нашей науки, причём не науки для диссертаций, а той науки, которая служит всем людям.

В высоком стиле Фёдоровского городка воссоединилась православная содержательность и вновь обретенная исконно-эпическая славяно-русская идея, которая мучительно блуждала в течение веков в замысловатом лабиринте заморского "просвещения" и наконец-то обрела Спасение»⁷.

Таким образом, именно Н.К. Рерих положил начало процессу вхождения ценностей древнерусской культуры в нашу действительность, включая и действительность подлинно духовной жизни. Этот процесс мы отчасти наблюдаем до сих пор, несмотря на все проблемы, которые существовали в советское время и существуют сейчас. Но именно в советское время были реализованы многие научные идеи, которые были сформулированы Николаем Константиновичем ещё в начале XX века.

Приведём ряд примеров, которые раскрывают Н.К. Рериха как человека, активно продвигавшего

идею возрождения русских культурных традиций, прежде всего традиций православия. Эта идея возрождения была им воспринята и воплощена в прекрасных творческих формах именно на Северо-Западе России.

1. Все мы хорошо знаем Извару как место становления Н.К. Рериха. Здесь русские люди жили с XII в. (с этого времени в окрестностях мызы Извара фиксируются древнерусские памятники). Первое упоминание деревни Взар относится к XV веку. Она описывается в Переписной оброчной книге Водской пятины Великого Новгорода 1500 года в составе Покровского Озерецкого погоста Копорского уезда. Мыза Извара — это место сплава разных культур и народов на протяжении более 500 лет. В Изваре произошло первое осознание Рерихом отличий русской культуры от иной, в данном случае — ингерманландско-финской или водской. Отчасти осознание этих отличий и составило содержание обширной археологической деятельности Н.К. Рериха на Ижорском плато в конце XIX века⁸.

2. Местом, где произошло полное погружение Н.К. Рериха в духовный мир русской усадьбы, стало Бологое. Здесь произошла встреча с будущей супругой, Еленой Ивановной Шапошниковой, по матери — из рода Голенищевых-Кутузовых. Усадьба — изначально иноземное явление, внешне чужеродное для России, но постепенно по своей сути ставшее глубоко русским. Именно в русской усадьбе сформировался особый тип христианского подвижника из высшего общества, который самоотверженно, в духе христианских идей, идей самообразования самой чистой пробы, сохраняет, изучает и представляет культуру. Если говорить о XVIII веке — это усадебный мир времён Андрея Тимофеевича Болотова⁹. Если вспоминать середину XIX – начало XX века — это бологовская усадьба князя Павла Арсе-

Мемориальная доска в с. Мшенцы, Бологовский р-н, Тверская обл.

⁷ Крылов А.К. Врата Русского стиля // Рериховское наследие. Т. XII. С. 126.

⁸ Мельников В.Л. Н.К. Рерих и возрождение русских традиций культуры // Рериховское наследие. Т. XII. С. 165 – 167.

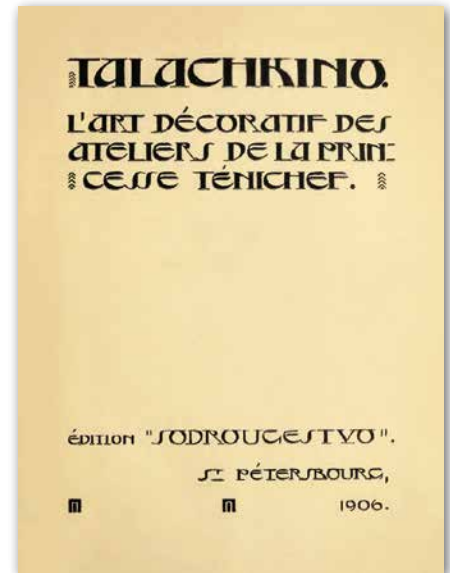
⁹ А.Т. Болотов (1738 – 1833) — писатель, философ, учёный, ботаник и лесовод.

Статья Н.К. Рериха
о паломничестве по Руси в 1903 г.

Г.И. Нарбут. Титульный лист
первого сборника «Русская икона»

Титульный лист монографии
«Талашкино» (на французском языке)

ньевича Путятина¹⁰. (Есть, конечно, и другие примеры.) Это, несомненно, русское явление, влиявшее на жизнь и творчество Н.К. Рериха на протяжении более 15 лет. Сам он пишет, что по-настоящему открыл для себя мир русской усадьбы в Порховском уезде Псковской губернии, где побывал в 1899 году во время археологических раскопок. Как мы знаем, сразу после этого, потрясённый порховскими находками, красотой здешнего Вышгорода, местным хлебосольным гостеприимством, усадебными галереями и библиотеками, Н.К. Рерих направился в Бологое, где провёл несколько дней в общении с князем П.А. Путятиным и его многочисленными родственниками, включая Елену Ивановну. Он осознал, что где-то вне обеих столиц лежит бескрайний, бездонный океан русской традиционной жизни на земле, жизни в её самых разных, порой прекрасных, а порой и причудливых, «странных» формах. На многие годы эта традиционная русская жизнь стала для него источником вдохновения и магнитом. Каждый год он отправлялся в русские усадьбы, чтобы открыть новые культурные и духовные сокровища и... самого себя. Напомним только одно его поэтическое откровение, вынесенное из валдайской усадьбы Сменцово в 1916 году, — «Стража у врат»... Но на весь мир русскую культуру славят следующие строки из очерка «Неотпитая чаша», написанные тогда же в усадьбе Сменцово:

«Причудны леса всякими деревьями. Цветочны травы. Глубоко сини волнистые дали. Всюду зеркала рек и озёр. Бугры и холмы. Крутые, пологие, мшистые, каменные. Камни стадами навалены. Всяких отливов. Мшистые ковры богато накинута. Белые

с зелёным, лиловые, красные, оранжевые, синие, чёрные с жёлтым... Любой выбирай. Всё нетронуто. Ждёт. (...)

Точно неотпитая чаша стоит Русь.

Неотпитая чаша — полный, целебный родник. Среди обычного луга притаилась сказка. Самоцветами горит подземная сила.

Русь верит и ждёт»¹¹.

Сейчас и следа от этого Сменцово не осталось. Ориентир — станция Лыкошино в полчасе езды от Бологого.

От путятинской усадьбы в Бологом тоже почти ничего не осталось. На месте главного усадебного дома, где более полувека находился усадебный музей, ныне — торговая площадь, и прямо на ней — так называемый Камень любви с мемориальной доской. Согласно высказыванию Н.К. Рериха, отлитому на чугунной мемориальной доске, именно здесь он встретил спутницу и вдохновительницу всей своей жизни. Будем помнить, что Е.И. Шапошникова — явление уникальное, и она именно *русское явление*: и по крови, и по духу. По отношению к быту и культуре она — русская женщина. В своих письмах 1900-х годов Николай Константинович упоминает о её внимании к простым людям в Бологом, о том, как она выходила к ним во время эпидемий, чтобы подать милостыню. Общение с народом и общение с Богом происходило в традиционном месте — в (слава Богу!) устоявшей в советское лихолетье Троицкой церкви, построенной не позже 1808 года. Могильные камни Путятинных и других их современников на погосте возле храма напоминают об особой, бологовской странице жизни Рерихов.

¹⁰ П.А. Путятин (1837 – 1919) — антрополог, этнограф, археолог.

¹¹ Рерих Н.К. Неотпитая чаша // Рерих. С. 180 – 181.

Печоры. Успенский Псково-Печерский монастырь.
Малая звонница обители. Надвратная церковь Николы Ратного

3. Следующая веха — первая длительная совместная поездка Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерих по исторической Руси в 1903 году. Эта была не просто «туристическая» поездка, продолженная Н.К. Рерихом самостоятельно и на следующий год, это было настоящее *паломничество*, которое сразу же дало качественно новый уровень понимания и вхождения в русскую культуру. Ему и ранее, ещё в изварский период, доводилось совершать длительные поездки, о которых он вспоминает в очерке «Чутким сердцам» (23 февраля 1935 г.): «В 1894-м — Троице-Сергиева Лавра, Волга, Нижний Новгород, Крым. В следующем году — Киево-Печерская Лавра. Тайны пещер, "Стена Нерушимая". Стоит ли? Не обезображено ли?»

В 1896-м и 1897-м, по пути из Варяг в Греки — Шелонская Пятина, Волхов, Великий Новгород, Св. София, Спас Нередицкий, все несчётные храмы, что, по словам летописца, "кустом стоят". В 1898-м — статьи по реставрации Святой Софии, переписка с Соловьёвым, Стасовым, а в 1899-м — Псков, Мирожский монастырь, погосты по Великой, Остров, Вышгород. В 1901 — 1902-м — опять Новгородская область, Валдай, Пирос, Суворовское поместье, Мста со многими храмами древними от Ивана Грозного и до Петра Великого»¹².

Паломничество 1903 года явило совсем иной уровень погружения. Воздействие на эстетическое и нравственное начала оказалось столь сильным, что все мы до сих пор это чувствуем через знаменитую «Архитектурную серию», целый ряд следовавших за ней других картин и этюдов, а также серию фотографий Елены Ивановны. Больше всего о русской народности, о русской культуре, о православии Николай Константинович написал именно после этой поездки. Его отчётная статья «По старине» (1903) оказалась настолько востребованной обществом, что вышла сразу в четырёх изданиях. Самое известное — публикация в журнале Императорского Санкт-Петербургского общества архитекторов «Зодчий» в 1904 году под названием «Старина на Руси». Это — квинтэссенция русского духа в эпоху Серебряного века. Иллюстрации к этому изданию были подготовлены самой Еленой Ивановной; очевидно, она же записывала и воспроизведённые тут же их названия.

Подводя итоги своей первой совместной поездки, Рерихи продемонстрировали комплексный подход к представлению собранного ими материала. В их «паломничестве за стариной» 1903 года — истоки того «*панорамного метода*», который явился идейной основой научной программы будущих центрально-азиатских экспедиций 1920 – 1930-х годов.

И здесь — чистое любование не только русским народом, оставшееся с великими русскими людьми на всю жизнь во время их скитаний на чужбине. Они всегда с большим уважением и восхищением относились ко всякому подлинному проявлению культуры и верований любого другого народа. И начало этой «всемирной отзывчивости» (выражение Ф.М. Достоевского) тоже относится ко времени поездки 1903 года. Вновь встретив знакомых с детства *полуверцев* (малый эстоноязычный православный народ *сето* в приграничных с Эстонией районах Псковской губернии, откуда родом его мать Мария Васильевна Рерих, урождённая Коркунова-Калашникова), Николай Константинович словно кистью выписывает нахлынувшие радостные чувства: «Издали толпа — вся белая: и мужики и бабы в белых кафтанах; рукава и полы оторочены незатейливым рисунком чёрной тесьмы. Странно думать, что так близко от нас, презирующих всякую самобытность, ещё уцелела подлинная характерность, и несколько сот полутёмных людей дорожат своими особенностями от прочих»¹³.

4. Следующее место — Талашкино. В каком-то смысле именно начиная с Талашкина, с 1904 года,

¹³ Цит. по изд.: *Петербургский Рериховский сборник*. Вып. II – III: Н.К. Рерих. Археология. Кн. 1: Материалы Императорской Археологической комиссии (1892 – 1918). Самара: Агни, 1999.

¹² Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. М.: МЦР, 1999. С. 228.

духовное паломничество Н.К. Рериха «за стариной» стало непрерывным. Жизненная парадигма Рерихов очень быстро из «Жизнь и Служение» перешла в область «Жизнь как Служение». Со времени андреевской «Державы Рериха» (март 1919) эта область подвижничества разрослась до беспредельной максимы «Жизнь есть Служение».

В 1904 году Николай Константинович посетил Углич и другие поволжские города, многие подмосковные усадьбы, Можайск, Звенигород, Саввино-Сторожевский монастырь. В конце концов он приехал в Смоленск, где был буквально «взят в полон» практической работой по воплощению современных образцов русской культуры, которую вели две подвижницы, две русские княгини — Мария Клавдиевна Тенишева и Екатерина Константиновна Святополк-Четвертинская. Они же явили миру чудо Талашкина.

Весь опыт Талашкина, включая храмостроительство, стал для Н.К. Рериха настоящим *краеугольным камнем* возводимого им здания культуры будущей России. К нашему времени на эту тему уже написана целая «библиотека» различных изданий. И первой книгой в этой «библиотеке» явилась рериховская по форме и содержанию монография «Талашкино», изданная петербургским объединением «Содружество» на следующий год после первой поездки Н.К. Рериха в Смоленск. Это прекрасно иллюстрированное издание, целиком посвящённое талашкинским мастерским княгини М.К. Тенишевой, открывалось статьями С.К. Маковского и Н.К. Рериха. Примечательно, что Николай Константинович называет свой текст «Воспоминания о Талашкине», демонстрируя этим желание помнить и не забывать о том, что было едва ли не сегодня. Тем самым он отнёс явленное чудо Талашкина к разряду неоспоримых ценностей, к *Вечной памяти*. И писал пророчески, переносясь в своих мыслях через весь муторный XX век: «Конечно, в настоящее время, а может быть, и в ближайшие дни искусство будет особенно далёким от нас, заслонённое другими событиями жизни. Может быть, ещё никогда русская мысль не удалялась так от искусства, как сейчас. Но тем приятнее в эти дни мечтать об искусстве. Приятно сознавать, что, может быть, хотя бы путём временного удаления, мы ближе подойдём к нему, к его жизненной сущности. Может быть... И глаза наши, полузакрытые, откроются на многое вечное.

К этому сроку нужна работа. Нужны усилия не только отдельных личностей, лишённых ли дела, уходящих ли "в горы", подавленных ли в своих лучших стремлениях. Нужны явления сильные, с широким размахом. Такое и дело княгини Тенишевой,

Церковные ворота в погосте Сенно близ Пскова

крепкое в неожиданном единении земляного нутра и лучших слов культуры»¹⁴.

В 2012 году, изучая в библиотечных фондах Стэнфордского университета наследие семьи Рерихов, мы обнаружили французское издание «Талашкино» 1906 года. Именно с этого момента началась рериховская *русская культурная экспансия* на Запад, чтобы в дальнейшем обратиться на Восток и заполнить весь мир. Русская весть понеслась по миру через, казалось бы, простую книгу с изящно расставленными иллюстрациями. Подбирая иллюстрации для этой книги, Н.К. Рерих впервые в своей издательской практике продемонстрировал всю «всемирную отзывчивость» русской души. Для него русское — это не обязательно нечто узконациональное. *Быть русским* для него — это значит уважать и любить не только Родину большую, общую, но и свою *малую родину*, понимать русский язык, историю своего рода и государства и при этом с почтением относиться ко всем соседям и ко всем народам, населяющим или когда-либо населявшим нашу страну. Поэтому очень часто у Н.К. Рериха *русское* имеет не только славянское или древнерусское содержание, русское включает (его выражения) и *финскую фантасмагорию*, и *пермский звериный стиль*, и *чарующие формы Востока*, и многое другое — весь наш бесконечно разнообразный концерт культур.

¹⁴ Цит. по: Мельников В.Л. Указ. соч. С. 174 – 175.

5. Ещё один важный этап, хорошо известный всем, обозначу так: «История русского искусства» под редакцией И.Э. Грабаря. Этот проект не стал проходным для Н.К. Рериха, отняв у него немало творческих сил в 1910–1914 годах. Художник входил в Совет издания, вышедшего в разных вариантах. Для публикации было подготовлено несколько сотен рериховских фотографий. Н.К. Рерих работал над текстом отдельной статьи для издания, желая представить русское искусство в развитии и взаимодействии с различными культурными элементами. Об этом этапе Николай Константинович неизменно упоминал в контексте продолжения своего паломничества за подлинно русской стариной: «Большое это было хождение по разным историческим местам. Всюду писались этюды, Елена Ивановна всюду снимала фотографии. Часть её снимков вошла и в "Историю искусства" Грабаря, и в другие труды, посвящённые памятникам старины»¹⁵.

Издание выходило в московской печатне И.Н. Кнебеля в 1910–1913 годах, но из-за начавшихся во время Первой мировой войны немецких погромов окончено не было. Вышло только двадцать три выпуска из намеченных сорока.

В издании были прекрасно воспроизведены фотографии, сделанные тремя Рерихами: Еленой Ивановной, Николаем Константиновичем и его братом Борисом Константиновичем. О степени участия каждого в этой общей работе остаётся ещё много вопросов. Очевидно, что из-за ошибок публикаторов некоторые снимки при воспроизведении потеряли своих подлинных авторов.

На композиционно безупречных снимках можно видеть многие исконно русские православные святыни, любимые Рерихами, такие как церковь Спаса Преображения на Нередице, Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, комплекс псковского погоста Сенно (с церковью Святого Георгия, звонницей и ставшими известными на весь мир благодаря Н.К. Рериху «лебедиными» воротами), псковскую церковь Успения с Пароменья, собор Василия Великого в Овруче, собор Георгия Победоносца в Юрьеве-Польском, а также гражданскую архитектуру.

6. Следующее знаковое начинание, естественное для Н.К. Рериха, — это «Русская икона». Возможно, кто-то заметит, что перед нами лишь одно из многих изданий того времени, посвящённых русской иконе, но для Николая Константиновича оно имело очень важное значение.

Издание выпускалось петербургским Товариществом Р. Голике и А. Вильборг в 1914 году. Редак-

тором его выступил С.К. Маковский. Всего вышло три выпуска (I том). Издание выходило каждые два месяца и, как и предыдущее, прекратилось в связи с началом Первой мировой войны. Но мы всё равно не можем не восхищаться единственным томом роскошного крупноформатного (34,8 × 26,0 см), богато иллюстрированного издания, отпечатанного на бумаге верже. Иллюстрации воспроизведены в технике автотипии, фототипии, литографии и цветной печати. За художественное оформление отвечал Г.И. Нарбут, выполнивший обложки, титулы, инициалы, заглавия, концовки, рамки и другие украшения. Издание выходило ограниченным тиражом — менее 1000 экземпляров, 50 комплектов печатались на голландской бумаге нумерованными, а по желанию подписчиков — именными.

Н.К. Рерих был приглашён в состав редколлегии и авторского коллектива, куда, кроме него, вошли выдающиеся художники и искусствоведы Серебряного века, такие как С.К. Маковский, П.И. Нерадовский, Н.Н. Пунин, А.И. Соболевский, И.Я. Билибин, П.П. Муратов. «Русская икона» вышла при ближайшем участии Общества изучения древнерусской иконописи и крупнейших коллекционеров и исследователей русской иконы того времени: А.Ф. Гауша, И.С. Остроухова, С.П. Рябушинского, Б.И. и В.Н. Ханенко, М.К. Ушакова и других. В книге представлены выдающиеся образцы византийской, новгородской, московской, ярославской, строгановской иконописных школ. Будучи первой после редакторского вступления, статья Николая Константиновича открыла весь исследовательский раздел книги. Впервые после лекционного курса «Художественная техника в применении к археологии», куда вошли отдельным блоком лекции «Художники Древней Руси» (1898–1899), Н.К. Рерих затронул ближайшие задачи изучения иконописи, упомянул проблемы восприятия в обществе средневекового культового искусства. Вместе с другими авторами издания он принял участие в общем обзоре развития русской культуры в связи с изучением иконописи, в котором были затронуты и проблемы взаимодействия художественных традиций эллинизма и Ближнего Востока в отечественном искусстве. Момент, когда Н.К. Рерих сказал своё веское слово о столь любимом им явлении русской культуры, как икона, был очень важен.

7. В годы перед отъездом из России появилось ещё несколько воззваний Николая Константиновича, связанных с памятниками русской духовной культуры. Он активно участвовал в судьбе Спаса-на-Нередице и Рюрикова Городища в Великом Новгороде, его беспокоили грубые реставрации и ремонты в ярославских, псковских и костромских храмах. И попытки

¹⁵ Рерих Н.К. Литва (1936) // Zelta grāmata. Rīgā, 1938. С. 16–20.

переименовать простую русскую деревеньку Боровёнку также не оставили его равнодушным.

Вместе с Анатолием Лядовым и Сергеем Городецким он публикует в «Биржевых ведомостях» письмо в редакцию под звучным названием «Опомнитесь!», в котором напоминает о непреходящем значении русского языка. Если И.С. Тургенев определил наш язык как *великий и могучий*, то Н.К. Рерих назвал его *мудрым и красивым*.

«Горько и страшно становится всякому русскому сердцу от мысли, что имена селений, из которых многие и многие имеют смысл исторический, из которых многие являются единственными источниками исторических исследований, стали доступны произволу забывающих родину и родное»¹⁶. С соавторами воззвания Н.К. Рериха сближало общее для них обращение к исконно народной символике. Для композитора А.К. Лядова в 1910 году он написал эскиз декорации к его сюите «Кикимора». Для С.М. Городецкого выполнил обложку к первому сборнику его стихотворений «Ярь» (1907), в дальнейшем называл его «ведуним русского слова», «автором особенно близких для меня песен», «чутким художником» и «сердечным человеком» (20 ноября 1913 года)¹⁷.

8. Рядом с Боровёнкой ещё одна станция бывшей Николаевской железной дороги — Алёшинка. От неё четыре километра через посёлок Корыхново до следующего важного пункта на карте символической «Державы Рериха» — села Мшенцы, также когда-то «открытого» Н.К. Рерихом. Это небольшое местечко в бывшем Валдайском уезде Новгородской губернии (ныне — в Бологовском районе Тверской области), как и в прошлые века, — центр трепетного потаённого паломничества.

Всемирным русским магнитом Мшенцы стали благодаря единственному упоминанию в очерке художника. Сам он мог обратить на это место внимание, листая иллюстрированный путеводитель по Николаевской железной дороге, изданный Управлением железных дорог в Петрограде в 1914 году. В сведениях о хорошо знакомой ему станции Лыкошино указано: «В 5 верстах село Пирос. К югу в 6 верстах при озере деревня и погост Мшенцы. Там когда-то была мужская пустынь, в 1764 г. пустынь была обращена в приходскую церковь Святой великомученицы Параскевы Пятницы»¹⁸. До конца XIX века это было подворье Киево-Печерской лавры. Деревянная церковь 1826 года сгорела, и на её месте в 1864 году был построен каменный однопрестольный храм во имя

Печоры. Успенский Псково-Печерский монастырь.
Большая звонница обители

Святой великомученицы Параскевы. Цоколь церкви сложен из тёсаного валунного камня. Один из таких камней, теперь — *рериховский*, с мемориальной доской, лежит неподалёку на лугу между церковью и одним из родников.

Этот валун благодаря Н.К. Рериху стал для многих воистину священным камнем, прибежищем рериховской мысли. Мемориальную доску, установленную на камне, мы видели сначала на фотографиях из архива Павла Фёдоровича Беликова с 1970-х годов, когда она появилась здесь по инициативе этого видного мыслителя, последователя Н.К. Рериха, а потом и своими глазами в собственных ежегодных поездках. Священный камень стоит, целебные родники бьют...

«Не то чудо, что ещё живы русалки. Жив ещё "честной лес". По городищам захоронены храмы. И не показались миру до сей поры. Верно, не время ещё.

А вот чудо. Среди зелёного, мшистого луга, около овечьего стада, наехали на ключ живой воды. Среди кочек широкая впадина. Чаша неотпитая. Яма — сажени в три шириной. Сажени три или четыре глубиной.

По краям всё заржавело, забурело от железа. В глубине прозелень, синие тени, искры взлётов.

¹⁶ Биржевые ведомости. 1912. 7/20 мая. Вечерний выпуск. № 12 924. С. 7.

¹⁷ Цит. по: Мельников В.Л. Указ. соч. С. 193.

¹⁸ Там же. С. 194.

Бьёт мощный родник, песок раскидывает. Пахнет серой. Студёная вода полна железом, и пить трудно. Сильно бьёт родник по камням. Бежит в поле речкой. Никому и дела нет.

Такой ключ в селе Мшенцах»¹⁹.

Так и стали для Н.К. Рериха Мшенцы символом России и залогом его духовного подвига.

9. Возрождению Фёдоровского Государева городка, который его подвижник М.П. Капралов всегда уважительно величает Русским, много лет посвятил уже упомянутый нами высокочтимый отец Николай Мочалкин.

Фёдоровский Государев городок — весьма поучительный пример для нас всех. Участие Н.К. Рериха в его созидании — ещё во многом не исследованная глава его жизни. Он примкнул к общему начинанию, желая всеми силами актуализировать русскую культуру: брать лучшее из её прошлого, раскрывать в настоящем и передавать в будущее. К тому же он, как практик, человек конкретного дела, не мог сидеть сложа руки. И если, например, он видел, что Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (было и такое!) способно спасти хоть один храм в нашей стране, то участвовал в его начинаниях, входил в его Совет (с 1909 года), помогал, писал, взывал.

К слову, вместе с В.Т. Георгиевским в рамках обоих названных обществ Николай Константинович организовал ряд публичных мероприятий в пользу разрушающегося собора Рождества Пресвятой Богородицы Ферапонтова монастыря (Белозерский край) с гениальными фресками Дионисия.

В «Слове напутственном» (1915) Николай Константинович отмечал: «...всякое общественное воздействие, всякий объединённый порыв, направленный к насаждению на Руси искусства и знания, неотложно необходим выше всякой меры»²⁰.

По инициативе князя А.А. Ширинского-Шихматова летом 1916 года, в самый разгар Первой мировой войны, Обществу возрождения художественной Руси (ОВХР) удалось выпустить первое (увы, оказавшееся единственным) «более или менее доступное для широких слоёв издание русских древностей»²¹. Был впервые представлен вид древних изделий из железа. В альбом в мягкой обложке, выполненной художником С.П. Яремичем, было собрано в итоге лишь десять таблиц с изображениями разнообразных предметов.

Обладающие богатым художественным, этнографическим и историческим содержанием, они радуют глаз и сегодня.

Н.К. Рерих предложил при обращении учебных заведений непосредственно в ОВХР продавать им это издание за половину его продажной цены, и это его предложение было поддержано.

Под эгидой ОВХР в Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств (её в Петербурге даже члены дома Романовых называли «школой Рериха») Н.К. Рерих ввёл древнерусские образцы в учебный процесс подготовки художников, причём не только Рисовальной школы, но и других художественных школ.

За всеми этими начинаниями уже брезжила чаемая эпоха Возрождения русской культуры, обозначался следующий этап изучения русской старины, который был в одночасье сорван трагедией 1917 года.

Удивительно, но при этом рост музейного дела и научного искусствоведения произошёл именно в советскую эпоху. Предшествующим поколением был дан настолько сильный импульс к развитию отечествознания, что остановить поток любящих культуру и интересующихся ею было уже невозможно. Как и мечтал Н.К. Рерих, разработавший в 1917 году проект «Народной академии», к культуре обратились слои населения, которые прежде о ней даже не помышляли.

И сейчас мы живём в такое время, когда нужно ещё раз переосмыслить наследие Н.К. Рериха и его современников. Нужно возродить рериховское отношение к высокому Русскому стилю. Нужно «количественные» научные результаты исследования русского культурного наследия наконец-то перевести в «качественные».

Идея поиска русских корней где-то в глубинах Азии никогда не оставляла художника и мыслителя. В этом свете всемирность русской души получала совершенно иное измерение, объединяла разные народы, эпохи, страны в сердце русского Человека с большой буквы — Николая Константиновича Рериха.

Н.К. Рерих внёс огромный, до сих пор ещё до конца не оценённый вклад в религиозную жизнь народов Северо-Запада России — как художник, как культурный деятель, как носитель исконного православия.

Фотографии памятников древнерусской архитектуры, сделанные Рерихами, воспроизведены по изданию: И.Э. Грабарь. История русского искусства. М.: Изд. И.Н. Кнебеля [1910]. Многие из них запечатлены Н.К. Рерихом на его полотнах.

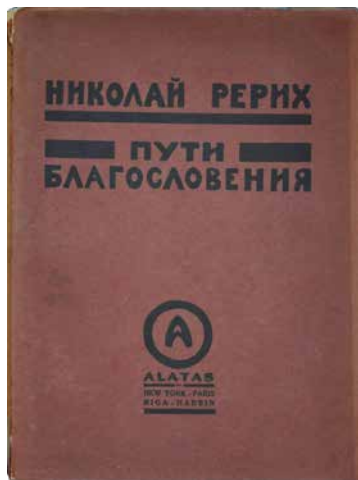
¹⁹ Рерих Н.К. Неотпитая чаша // Рерих. С. 180.

²⁰ Биржевые ведомости. 1916. 14/27 марта. Утренний выпуск. № 15 440. С. 3.

²¹ Цит. по: *Общество возрождения художественной Руси и Фёдоровский городок Царского Села* (сб. документов и материалов) / Сост., предисл. и коммент. Ю.В. Шабаровой. СПб.: Общество русской традиционной культуры, 2013. С. 128.

Наталья КОЧЕРГИНА

ОН ВЕДЁТ НАС ПУТЯМИ БЛАГА

В 1924 году вышла в свет книга Н.К. Рериха «Пути Благословения». Это было первое зарубежное издание сборника статей Николая Константиновича на русском языке¹.

Прошло уже несколько лет, как Рерих покинул пределы России. За эти годы он проехал по городам Европы и Америки, в которых прошли

выставки его картин, и всё это время он продолжал творить не только кистью, но и пером. Подготовка книги «Пути Благословения» к печати была закончена Николаем Константиновичем в Индии, в Дарджилинге, где Рерихи провели больше года, готовясь к экспедиции вглубь Центральной Азии.

Рукопись была увезена секретарём Н.К. Рериха В.А. Шибаевым в Ригу, где и была опубликована издательством «Алатас». На обложке перечислены места настоящих и будущих важнейших рериховских центров — Нью-Йорк, Париж, Рига, Харбин.

Тираж книги широко разошёлся по миру. Как было сказано в предисловии к следующей книге Рериха, «Сердце Азии», которая также была выпущена издательством «Алатас», книга «Пути Благословения» «для многих читателей стала настольною, и неслучайно она вскоре была избрана в число немногих драгоценностей мировой литературы, попав в каталог Библиотеки при Лиге Наций»². Именно с «Путей Благословения» началось в Харбине знакомство Наталии Дмитриевны Спириной с Рерихом-писателем. Вспоминается, с каким воодушевлением рассказывала она о своём первом впечатлении от прочтения книги, — оно было настолько сильным, что осталось с ней на всю жизнь. Своеобразный певучий язык, приподнятый стиль речи, высокий строй мыслей — всё это так отличало «письмена» Рериха от обычной литературы.

Среди всех литературных трудов Рериха, а их около тридцати, эта небольшая книга занимает совершенно особое место. Она знаменует определённый рубеж, начало новой ступени в творческой и духовной жизни художника.

В сборник вошли десять очерков, написанных в разные годы. Рерих обычно отмечал не только дату, но и место создания своих произведений. В связи с этим обратим внимание, насколько широка география мест, представленная в сборнике, она охватывает шесть стран, — это Россия, Финляндия, Франция, Англия, Америка и Индия.

Самая ранняя по времени написания — поэма в прозе «Неотпитая чаша» — появилась в 1916 году, в валдайском имении Сменцово, недалеко от тех мест, где Николай Константинович впервые встретился со своей Ладой — Еленой Ивановной. Последние же очерки датируются 1924 годом и созданы уже в Индии.

Можно сказать определённо, что все литературные произведения Рериха несут в себе черты автобиографичности, ибо появление каждого из них так или иначе связано с какой-то вехой его духовной биографии. Причём эти вехи имели значение не только для самого художника, но были связаны и с событиями более широкого масштаба, происходившими как во внешнем мире, так и на плане незримого, духовного бытия.

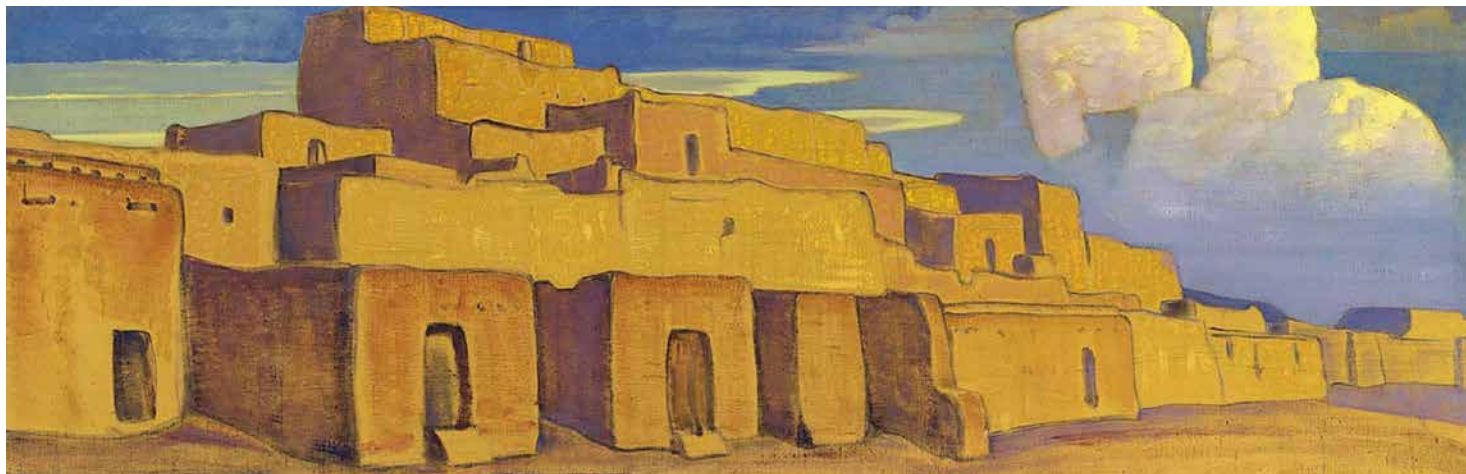
Так, создавая образ Руси в небольшой поэме «Неотпитая чаша», наполненной чувством нежной, сокровенной любви к Родине и в то же время какой-то затаённой грусти, Рерих и предчувствует своё скорое расставание с Россией, и провидит те великие испытания, через которые ей суждено пройти. И в то же время писатель видит в России пока ещё не явные и не открытые чудесные возможности будущего расцвета, и голос его звучит твёрдо: «Приходят враги разорять нашу землю, и становится каждый бугор, каждый ручей, сосенка каждая ещё милее и дороже. И, отстаивая внешне и внутренне каждую пядь земли, народ защищает её не только потому, что она своя, но потому что она красива и превосходна и поистине полна скрытых, великих значений. (...)

Припадая к земле, мы слышим. Земля говорит — всё пройдёт, потом хорошо будет. И там, где природа крепка, где недра не тронуты, там и сущность народа тверда, без смятения. (...)

Знают, пройдёт испытание. Всенародная, все трудовая, крепкая делом Русь стряхнёт пыль и труху.

¹ В 1923 году вышла книга Н.К. Рериха «Adamant» (New York, Publ. «Corona Mundi»), которая готовилась автором почти одновременно с «Путями Благословения». Большая часть очерков книги «Adamant», представляющих собой авторизованные переводы с русского на английский, вошла в сборник «Пути Благословения».

² Рерих Н.К. Сердце Азии. Новосибирск, 2008. С. 4.

Н.К. Рерих. ПУЭБЛО В САНТА-ФЕ. 1922

Сумеет напиться живой воды. Наберётся сил. Найдёт клады подземные.

Точно неотпитая чаша стоит Русь»³.

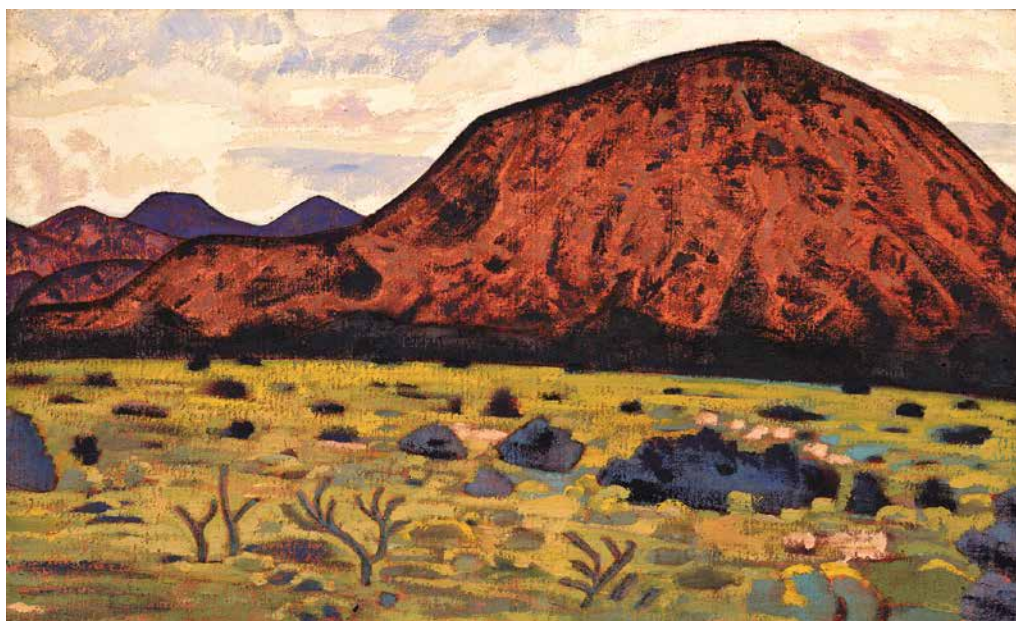
Отметим, что в 1916 году Н.К. Рерихом было создано немало картин, в которых звучит та же тема, что и в «Неотпитой чаше», — Русь, овеянная поэзией сказок и преданий. Это «Ведунья», «Ковёр-самолёт», «Никола», «Пантелеймон-целитель», «Три радости» и другие. Сопоставление литературных зарисовок Рериха с его живописными работами тех же лет всегда обогащает наше представление об этом удивительном Мастере, ведь всё его творчество — и книги, и картины, и научные изыскания, и экспедиции — это волны единого потока, и в основе всего лежит цельное мировоззрение, глубоко прочувствованная философия жизни.

Следующая по хронологии — повесть «Пламя». Художник пишет дату — 1918 год — и название места — Тулола. Тулола, или Тулолансаари, — это один из многочисленных Ладожских островов, на

берегу которого жили Рерихи. О повести «Пламя» подробно говорилось в статье «Пламя меняет цвет» (Восход, 2015, № 10), и сейчас лишь напомним, что повесть создавалась в момент самых драматических событий, происходивших в России в начале прошлого века, круто изменивших как ход мировой истории, так и жизнь художника. «Пламя» — это своеобразный итог прожитого, того, что для Рериха навсегда осталось позади. И он говорит словами своего героя: «...приказ звучит. Пламя меняет цвет. Я чувствую силу начать новую страницу жизни. Мне ничто не мешает. Бывшее уже не касается меня. И глаз мой вперёд обращён»⁴.

Именно на Ладогe, в тихом таинстве природы совершилось таинство духовного прозрения Рериха в свою миссию. Зов Учителя был услышан и принят сердцем. Отныне Николай Константинович выступает не только как художник, учёный, просветитель, он — провозвестник начинающейся Эпохи духовной Культуры.

Из Финляндии через Швецию и Норвегию Н.К. Рерих едет в Лондон с выставками своих картин. Пребывание в Лондоне с июля 1919 года по октябрь 1920-го для Рерихов ознаменовалось событиями огромного значения: в Гайдпарке, рядом с которым поселились Рерихи, произошла встреча Елены Ивановны с Великим Учителем, а 24 марта 1920 года были записаны Его первые слова, которыми на-

Н.К. Рерих. САНТА-ФЕ. НЬЮ-МЕКСИКО. 1921

³ Рерих Н.К. Пути Благословения. Репринт издания 1924 г. Новосибирск, 1991. С. 18 – 19.

⁴ Там же. С. 32 – 33.

чалось новое Учение, а значит, и Новая Эра в жизни человечества.

Непосредственный контакт с Самым Высшим, что есть на Земле, сказывается на творчестве Рериха новым вдохновением, новыми мыслями, новыми образами. Дух Учения отныне огненно насыщает всё созданное им. В очерках звучат отдельные мысли и приводятся целые фрагменты из Откровения, даваемого Великими Махатмами.

В Лондоне Рерих пишет статью «Адамант» (1920). В основу её был положен очерк «Ко времени», созданный годом ранее и включённый автором в книгу «Пламя». Но издание этой книги не осуществилось, и Рерих перерабатывает статью: сокращает всё, что касается политических событий в России, и, обобщая основные мысли статьи, поднимает её пафос до идей общечеловеческих.

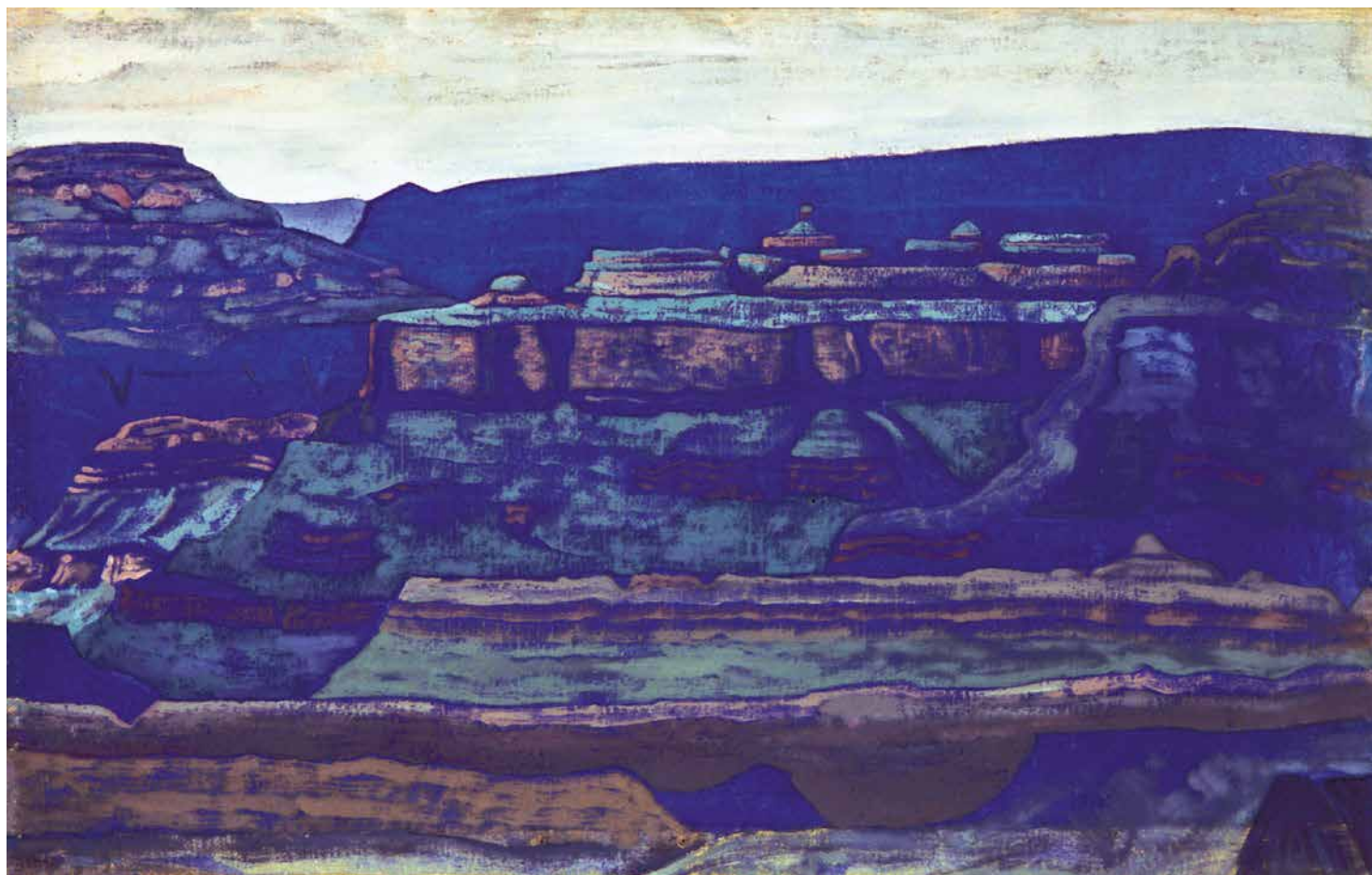
«Сознаемся, что человечество сильно одичало. Нужды нет, что оно ещё носит европейский костюм и по привычке произносит особенные слова. Но под костюмом — дикое побуждение, а смысл произносимых слов, часто великих, трогательных, объединяющих, уже затемнён. Пропадает руководящее знание. Люди незаметно привыкают к темноте. (...)

Всему миру приходит трудное испытание. После средневековых испытаний огнём, водой и железом предстоит испытание восприятием культуры... Но это испытание труднее древних искусств. Готовьтесь к подвигу, творимому в жизни ежедневно. (...) Много серьёзных вопросов, но среди них вопрос культуры будет краеугольным. (...) Во всей истории человечества ни продовольствие, ни промышленность не строили истинной культуры. И надлежит особенно бережно обойтись со всем, что ещё может повысить уровень духа. (...)

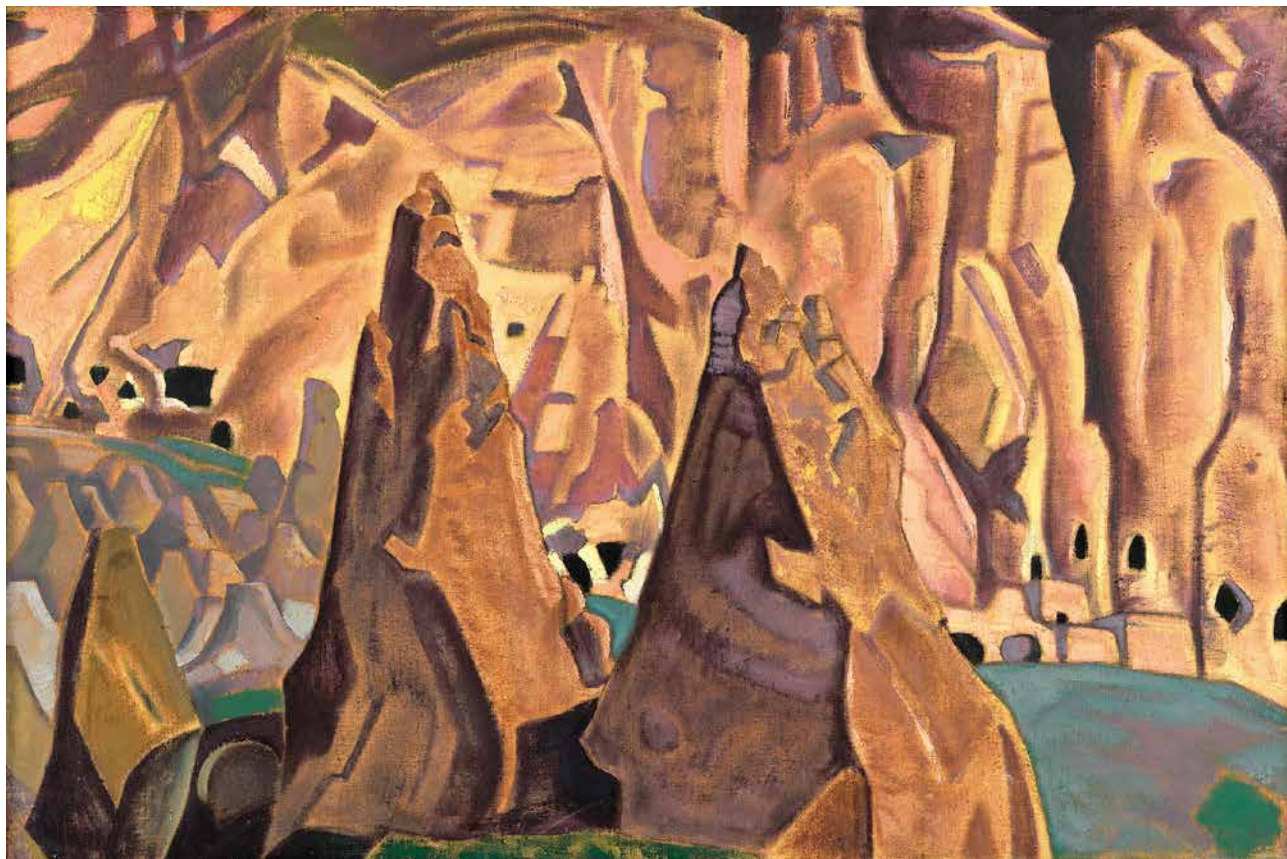
И вы, друзья, в рассеянии сущие. Пусть и к вам просочится зов мой. Соединимся невидимыми проводами духа. Вас зову. К вам обращаюсь. Во имя красоты и знания, для борьбы и труда соединимся»⁵.

Рерихи стремились попасть в Индию. Но вначале их путь должен был пройти через Американский континент. По плану Учителей строительство Нового Мира должно было начаться в Новом Свете. В эту молодую, сильную страну, наследницу Атлантиды, Рерихи приехали полные сил и надежд. С октября 1920 по май 1923 года они живут и трудятся в Аме-

⁵ Там же. С. 37 – 42.

Н.К. Рерих. АРИЗОНА. БОЛЬШОЙ КАНЬОН. СИНИЕ ХРАМЫ. 1921

Н.К. Рерих. ПЕЩЕРЫ В СКАЛАХ. НЬЮ-МЕКСИКО. 1921

рике. В статьях и эссе, появляющихся здесь, Николай Константинович отмечает самые значительные вехи развёрнутого им культурного строительства; при этом он не только стремится донести до читателей идеи, которые руководят им, но и на конкретных примерах разъясняет, насколько они действенны и близки к жизни.

Сентябрём 1921 года датируется знаменитая, словно в едином порыве написанная, статья Н.К. Рериха «Пути Благословения», давшая название всему сборнику.

В августе – сентябре этого года Николай Константинович и Елена Ивановна посетили легендарную «индейскую страну» на юго-западе США — штаты Нью-Мексико и Аризона. На этих обширных территориях в самые отдалённые времена процветали могучие цивилизации и очаги древнейшей культуры. Короткие фразы из Записей Е.И. Рерих⁶ и писем Н.К. Рериха свидетельствуют о том, что эта поездка была запланирована Учителем и крайне важна для Рерихов. Кроме Санта-Фе, столицы Нью-Мексико, они побывали в соседней Аризоне, где на плато Колорадо находится знаменитый величественный Гранд-Каньон (Большой каньон) — один из глубочайших каньонов в мире.

В письме Н.К. Рериха к В.А. Шибаеву от 29 сентября 1921 года читаем: «Пишу опять с пути. Только что видел *Grand Canyon* — чудо величия и молчания Космоса. Был там по указанию Master'a»⁷.

В этой поездке родились слова, явно навеянные созерцанием Большого каньона, увиденного Рерихом как будто из глубин космоса: «...лучшие красоты природы создались на месте бывших потрясений земли. Вы знаете восторг перед скалами, пропастями, живописными путями старой лавы. Изумляетесь кристаллам и морщинам каменных цветных наслоений. Бесконечную красоту дают конвульсии космоса»⁸.

Очертания Большого каньона угадываются в титанических первобытных массивах на известной картине Н.К. Рериха «Чудо» из серии «Мессия» (1923). Эти места художник запечатлел ещё в ряде своих полотен: «Аризона. Большой каньон. Синие храмы» (две картины; 1921), «Аризона. Большой каньон» (картина и эскиз; 1921). В районе каньона Тьюоньи Рерих увидел древние пещерные поселения в скалах. Они отображены на полотне «Пещеры в скалах. Нью-Мексико» (1921) из собрания Третьяковской галереи.

Во время этого знаменательного путешествия и родилась статья «Пути Благословения». То необы-

⁶ Так, в Записи от 3 июля 1921 года сказано: «Зовём вас в горы New-Mexico» (Рерих Е.И. Записи Учения Живой Этики. Т. 1. М., 2007. С. 138).

⁷ Рерих Н.К. Дерзайте! Письма В.А. Шибаеву и Н.В. Кордашевскому (1921 – 1925). Абакан, 2012. С. 23

⁸ Рерих Н.К. Пути Благословения. С. 4.

чайное воодушевление, которым она проникнута, свидетельствует о каких-то очень значительных событиях духовного плана, пережитых Рерихами среди величественных творений природы.

О чём же эта статья? — О Путих, ведущих ко Благу. Какие это пути? — Красота и Мудрость, Искусство и Знание.

«...Среди случайного и подлежащего... уничтожению всегда высятся веки, драгоценные нашему духу. Это они ведут человечество через все расы, через все круги достижений. Ступени ко храму. (...)

Лучшие люди уже понимают, что не твердить только они должны о путях красоты и мудрости, но действительно вносить их в свою и общественную повседневную жизнь. (...) Они знают, что в наши дни, во дни смертельной борьбы между механической цивилизацией и грядущей культурой духа, особенно трудны пути красоты и знания; особенно тягостны нападения чёрной пошлости. Но они и не скрывают, что борьба тяжела и за ней уже растут крылья освобождённого Духа. (...)

И ещё одно тоже "необщее место". Со стыдом вспомним о том, о чём поистине необходимо вспомнить, и признаемся. В воспитании ребёнка всё ещё забыто развитие творчества. Сперва стараются внушить ребёнку массу условных понятий. Сперва ему преподают полный курс страха. Затем ребёнка знакомят со всеми домашними ссорами. Потом ему покажут фильмы, где зло так изобретательно и блестяще, а добро так бездарно и тускло. (...) ...Как же разрушительно действует грязь духовная на нежный, молодой аппарат. В смертельной тоске ищет света маленькая голова. (...) Болеет, затихает и часто поникает навеки. (...)

Откройте в школах пути к творчеству, к великому искусству. Замените пошлость и уныние — радостью и прозрением. Развивайте инстинкт творчества с самых малых лет ребёнка. Уберегите от гримасы жизни. И дайте ему счастливую, смелую жизнь, полную деятельности и светлых достижений. (...)

До чего близки искания искусства достижениям духа. Пора... применить к жизни эти чудесные проводники. И когда искусство войдёт действительно и неудержимо и просто во все духовные, общественные

Н.К. Рерих. СНЕГУРОЧКА И БЕРЕНДЕЙ. Эскиз к опере Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1921

проявления, тогда оно будет внесено и во всю современную жизнь. И по этим каналам приблизятся ко всякому человеческому сердцу истинные пути благословения»⁹.

В 1921 году в Чикаго состоялась постановка оперы Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка» с декорациями

Н.К. Рерих. Эскиз к опере Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1921

⁹ Там же. С. 4 – 15.

Н.К. Рерих. ЦАРЬ ЗИМА. Эскиз к опере Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1921

и костюмами по эскизам Н.К. Рериха. Художника пригласили выступить с лекциями о русском искусстве¹⁰. В результате появляется статья «Одеяние духа».

В начале статьи Рерих делится своими размышлениями о роли цвета в жизни человечества. Он утверждает, что восприятие цвета человеком определяется «одеянием его духа», то есть цветом ауры, который зависит от его мыслей, чувств, настроений. «Человек носит вечное цветное одеяние духа. Человек помысли сам окрашивает свою драгоценную одежду в избранные им самим цвета. Человек ищет соотношение себе в окружающей жизни. Человек, конечно, понимает, что мощное сочетание цвета действеннее, нежели испуганный потушенный цвет мыши. Цвет сумеречного угасания»¹¹. С другой стороны, говорит художник, «вашею лучшею аурой вы притянете себе лучшие излучения. Лучшие цвета вещей косвенно помогут вашей духовной одежде зажечься светлее. Всё должно быть жизненно. Всюду должно быть сцепление обоюдной помощи. Человечество уже узнало светлую и тёмную магию знака — магию линии. Большинство старинных орнаментов носят в себе следы благих линий. И потому источник этих наслоений часто очень благостен. Теперь человечество овладевает мощью цвета. И потому вопрос костюма и обихода, помимо красоты внешней, включает в себе великое значение внутреннее. ...Слова "мне нравится" и "мне подходит", "меня радует" — могут иметь глубокое и должное значение. И вся жизнь полна этими великими знаками»¹².

¹⁰ Из письма Н.К. Рериха В.А. Шибяеву (ноябрь 1921 г.): «Скоро буду читать лекцию о "Spiritual Dress" ["Одеяние духа"]» (Н.К. Рерих. Дерзайте!.. С. 27).

¹¹ Рерих Н.К. Пути Благословения. С. 45.

¹² Там же.

Далее Николай Константинович делает обзор пути, который прошло русское искусство, и за его словами чувствуется такое глубокое знание, такое проникновение вглубь исторических эпох! Это не речь искусствоведа-интеллектуала, а высокопоэтическое повествование большого художника.

«Вы знаете, что великая равнина России и Сибири после доисторических эпох явилась ареной для шествий всех переселяющихся народов. (...) Из глубин Азии по русским равнинам прошло несметное количество племён и кланов. (...)»

Простая русская крестьянка не имеет понятия, какие многоцветные наслоения она носит на себе в costume своём. И какой символ человеческой эволюции записан в её домотканых орнаментах.

...В Тверской и Московской губерниях мы видим орнамент из древних оленей. Изображения этих животных относит глаз наш непосредственно к каменному веку. В то же время в тех же местах вы встретите ясно выраженную монгольскую вышивку. Или найдёте ясные формы готского украшения. (...)»

В Верхнем Поволжье и по берегам Днепра вы будете изумлены проблемою сочетания прекрасного романского стиля с остатками Византии. ...Вы почувствуете колыбель Востока, Персии и Индостана. Вы чувствуете, как хитрые арабские купцы плыли по

Н.К. Рерих. Эскиз к опере Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1921

Н.К. Рерих. ВЕСНА. Эскиз. 1921

рекам русским, широко разнося сказку всего Востока... Как навстречу им по тем же водным путям викинги несли красоту романеска, напитавшего одно из лучших времён Европы. И вы верите, что дворцы первых князей Киевских могли равняться по великолепию и по красоте с прославленной палатой Рогеров в Палермо.

С XII века Русь окутана игом Монгольским. Но и в несчастье Русь учится новой сказке. Учится песне победного, кочевого Востока. ...Украшает орнамент свой новыми, чудесными знаками.

И высятся главы храмов. И всё время идёт внутренняя духовная

работа. (...) В русских иконах мы видим перевоплощение итальянского примитива и азиатской миниатюры. Но эти элементы поглощаются творчеством народным и дают своё новое целое. Дают русскую икону — перед которой справедливо склоняется весь мир»¹³.

Так красочно и образно рассказывает Рерих о том, влияния каких народов, культур и эпох синтезировало в себе русское искусство — живопись, зодчество, прикладное творчество.

Затрагивая вопрос русского костюма, он переходит к объяснению своих эскизов к «Снегурочке». «О России так много говорят. Так стараются понять её. Но путь глаза и уха — лучший непосредственный путь. И правда, легенда-сказка "Снегурочка" показывает часть подлинной России, в её красоте. (...)

Все элементы влияний на Россию видны в "Снегурочке". И время сказки — поэтическое время славян, почитавших силы природы, — даёт светлую атмосферу ликования природой. Мы имеем элементы Византии: царь и его придворный быт. Но и здесь царь является отцом и учителем, а не деспотом. Мы имеем элементы Востока: торговый гость Мизгирь и Весна, прилетающая из тёплых стран. Мы име-

ем народный быт. Тип легендарного пастуха Леля, так близкого с обликом индусского Кришны. Типы Купавы, девушек и парней ведут мысль к истокам поэзии — к земле и к весеннему Солнцу. И наконец, мы имеем элементы Севера. Элементы лесных чар. Царство шамана: мороз, лешие, Снегурочка. Вне излишней историчности, вне надуманности "Снегурочка" являет столько настоящего смысла России, что и все элементы её становятся уже в пределы легенды общечеловеческой и понятной каждому сердцу»¹⁴.

В Америке в 1922 году были написаны ещё два очерка: «Действие» и «Новая Эра». Очерк «Действие» Рерих начинает с известной притчи об Акбаре и Бирбале: «Однажды великий Акбар провёл черту и спросил своего мудреца Бирбала, чтобы тот сократил её, не урезывая и не касаясь концов её. Бирбал параллельно провёл более длинную линию, и тем самым линия Акбара была умалена. Мудрость заключается в проведении более длинной линии»¹⁵.

Рерих призывает отличать действие истинное от мнимого. Таковым он считает суету. «Суета носит на себе неотъемлемый признак — она всегда сопровождается пошлостью. Всегда можно легко усмотреть на суете все признаки этой ужасной болезни современного человечества. (...)

Когда толпа обращается в стадо, что случается? Тогда возникает чёрное царство пошлости. (...) То же самое сверхъестественное превращение человеческой толпы в стадо видим... при суматохе собраний, при куплях-продажах, при ужасе несчастий. Та же суета часто запечатлевается в музыке, в живописи, в линии рисунка или в ритме ваения. (...)

Царство этой таинственной силы пошлости безгранично. (...) И в каждом своём движении человечество должно различать, где пошлая суета и где вечное действие. (...)

Никогда не победите вы пошлость грубостью или безобразием. Лишь в Красоте заключена победа. Истинно, лишь Красота побеждает пошлость и останавливает дику суету...»¹⁶

Н.К. Рерих. МИЗГИРЬ. Эскиз. 1921

¹³ Там же. С. 46 – 47.¹⁴ Там же. С. 47 – 48.¹⁵ Там же. С. 48.¹⁶ Рерих Н.К. Пути Благословения. С. 50 – 51.

Истинное же действие всегда рождается в глубине сердца: «Быть способным среди суеты проявить истинное действие; быть способным к молчанию, к тишине, к озарённому безмолвию — это значит быть готовым к бессмертию»¹⁷.

В статье «Новая Эра» Н.К. Рерих говорит о произошедших в мире великих переменах. «Только слепые и глухие не чувствуют стука новых сил, вступающих в жизнь. И приход этих вестников так прост, как бывает всё великое»¹⁸.

«Как перенести в жизнь понимание культуры?» — задаётся вопросом писатель. «Конечно, не на словах и заоблачных проектах. Только упорным, сознательным трудом — практичным и озарённым — вы достигнете жизненное следствие. (...)»

С особым вниманием и радостью мы следим за молодёжью. Её сердца бьются особо и ново. Ведь она будет строить новый мир...

Открыв глаза красотой, вызывая молодые силы к широкому кругозору, народы решают свою судьбу. Среди настоящей трудной борьбы народы начинают размышлять, почему практично и выгодно выдвигать и охранять сокровища культуры»¹⁹.

Н.К. Рерих раскрывает суть своих культурных начинаний в Америке: «Многие спрашивали меня в течение этого года, что за причина основания в Нью-Йорке Института соединённых искусств²⁰ и Международного художественного центра "Corona Mundi". Конечно... основание этих учреждений не случайно. Оба учреждения отвечают нуждам времени. (...)»

Смысл цитаты для Института соединённых искусств, что красота должна сойти с подмостков сцены и проникнуть во всю жизнь и должна зажечь молодые сердца священным огнём.

Для Международного художественного центра было указано, что реальная победительница в жизни — Красота. И единственная прочная ценность заключена в произведениях искусства, тогда как денежные знаки превращаются в хлам. Любовь, Красота и Действие! (...)»

Без всякого преувеличения можно утверждать, что ни одно правительство не станет прочно, если оно не выразит действенное почитание всеобъемлющей красоте и высокому знанию. (...)»

Всегда верю, что наиболее идеальное является и наиболее практичным. И каждая организация, в которой приходилось принимать участие, являлась лишь лишним примером. Если кто-то будет указывать, что начинание слишком идеалистично и потому стоит вне жизни, скажите ему: "Ошибся, милый, это на-

чинание не жизненно, потому что оно недостаточно высоко"»²¹.

В 1923 году Рерихи приезжают во Францию, чтобы отсюда водным путём направиться в Индию. В небольшом курортном городе Виши Николай Константинович пишет очерк «Право входа». Он размышляет о том, кто имеет право входа в мир красоты искусства. Отнюдь не богатые, утомлённые туристы, которых шикарные автомобили доставляют к музеям и историческим местам. «...Когда человек имущий и с возможностями будет вам говорить об искусстве и знании, всегда спрашивайте его: "Что же вы-то сделали для красоты, чтобы иметь право говорить о ней?" (...) ...Имеете ли вы право входа?... Дали вы... что-нибудь оправдавшее ваше приближение к искусству и знанию?»²² Право входа в мир Прекрасного, убеждён Н.К. Рерих, имеет только тот, кто сделал хотя бы что-нибудь для внесения красоты в жизнь.

Наконец в ноябре 1923 года семья Рерихов достигает берегов благословенной Индии. Первая литературная зарисовка Н.К. Рериха, посвящённая Азии, появилась в княжестве Сикким (Дарджилинг) в 1924 году. Она называется «Струны Земли (Мысли в Сиккиме)» и написана в стиле путевых заметок. С присущей Н.К. Рериху проникновенностью во всё сущее он даёт изображение Азии в её историческом, культурном и духовном аспектах²³. Разбору этого эссе можно было бы посвятить отдельную статью, здесь скажем о главном: изучая наследие древности и описывая памятники разных эпох, Николай Константинович на протяжении всего повествования проводит мысль о единстве и общечеловеческой сути культур всех народов, прошедших по просторам Азии, что ярко отразилось в исторических памятниках, верованиях, народном творчестве.

Завершает книгу статья «Звезда Матери Мира». Николай Константинович пишет её в знаменательном 1924 году, когда на Землю мощными потоками пролились лучи планеты Матери Мира, напитав её новыми энергиями, одухотворяющими и зажигающими огни духа.

«Семизначное созвездие под именем семи сестёр, или семи старцев, или Большой Медведицы, привлекало сознание всего человечества. Библия славословит это созвездие. Буддийская священная Трипитака ему же посылает пространное моление. Древние майя и египтяне на камнях его запечатлели. (...) Другому чуду неба, созвездию Ориона, посвящены древние таинственные храмы Средней Азии. (...) Как два сверка-

²¹ Там же. С. 53 – 55.

²² Там же. С. 58, 57.

²³ Впоследствии это эссе вошло в книгу «Алтай — Гималаи» как отдельная глава под названием «Сикким».

¹⁷ Там же. С. 49.

¹⁹ Там же. С. 53.

¹⁸ Там же. С. 51.

²⁰ Так у Н.К. Рериха.

ющих крыла, раскинулись по небу эти два созвездия. Между ними неудержно сейчас несётся к земле звезда утра — светлая обитель Матери Мира. И своим подавляющим светом, своим знаменательно небывалым приближением предуказывает новую великую эпоху человечества. Давно запечатлённые сроки исполняются в звёздных рунах. (...) Так же предначертанно и неудержно нисходит на человечество — спутница Матери Мира — живая ткань красоты. Как пелена высшего очищения знак красоты должен освятить каждый очаг»²⁴.

Эта статья звучит как итог всей книги, а ещё как завет и наказ всем, кто хочет войти в Эру Культуры строителем и творцом.

«Часто не знают, как приступить к Красоте? Где же палаты достойные, где же ткани и торжество красок и звуков. Ведь бедны мы.

Но не заслоняйтесь призраком бедности. Там, где созрело желание, там расцвело и решение.

Как же начнём Музей строить? Просто, ибо всё должно быть просто. Любая комната будет музеем, и если желание было достойно, то в скорейший срок вознесётся и отдельное здание, и храм. И придут новые издали и постучатся. (...)

Как же начнём собирать? Опять просто, без богатства, лишь с сознанием несокрушимым. Мы знаем очень бедных и очень замечательных собирателей, которые, стесняясь в каждом гроше, составляли художественные собрания, полные большого внутреннего значения.

Как же мы можем издавать? Так же точно мы знаем обширные художественные издательства, начатые с ничтожными средствами. (...)

Как же мы можем открывать школы и учить? Тоже просто. Только не будем ждать отдельных домов. Не будем воздыхать о примитивности или недостатке материалов. Самая маленькая комнатка... может вместить наиболее ценные украшения об искусстве. (...)

Надо знать, что средства придут, если явлен энтузиазм уверенности. ...И чем больше отдача, тем богаче получка. (...)

Как же нам самим приблизиться к Красоте? Это самое трудное. (...) Легко говорить... Но пока мы сами не допустим Красоту в жизнь, какую же ценность будут иметь все наши утверждения?! (...) Допуская Красоту в дом, надо решить бесповоротное изгнание всякой пошлости, напыщенности, всего, что противоречит прекрасной простоте»²⁵.

Завершая обзор книги «Пути Благословения», подчеркнём: если картины Рериха называют Живой Этикой в красках, то его литературные произведения по праву можно назвать *Живой Этикой в художественном слове*. Они проникнуты духом Учения и так близки огненному строю его мыслей.

И сегодня, читая и перечитывая книги Рериха, мы чувствуем, что он — рядом с нами, мы слышим его бодрый голос. Радостно и светло зовёт нас в Страну Культуры Николай Константинович Рерих, великий художник, мыслитель и зоркий провидец Благословенных путей человеческих.

²⁴ Рерих Н.К. Пути Благословения. С. 88 – 89.

²⁵ Там же. С. 91 – 93.

Юлия СТРОЙНОВА

«ЖИВЁМ ДЛЯ БУДУЩЕГО» Часть I. Страж Верный

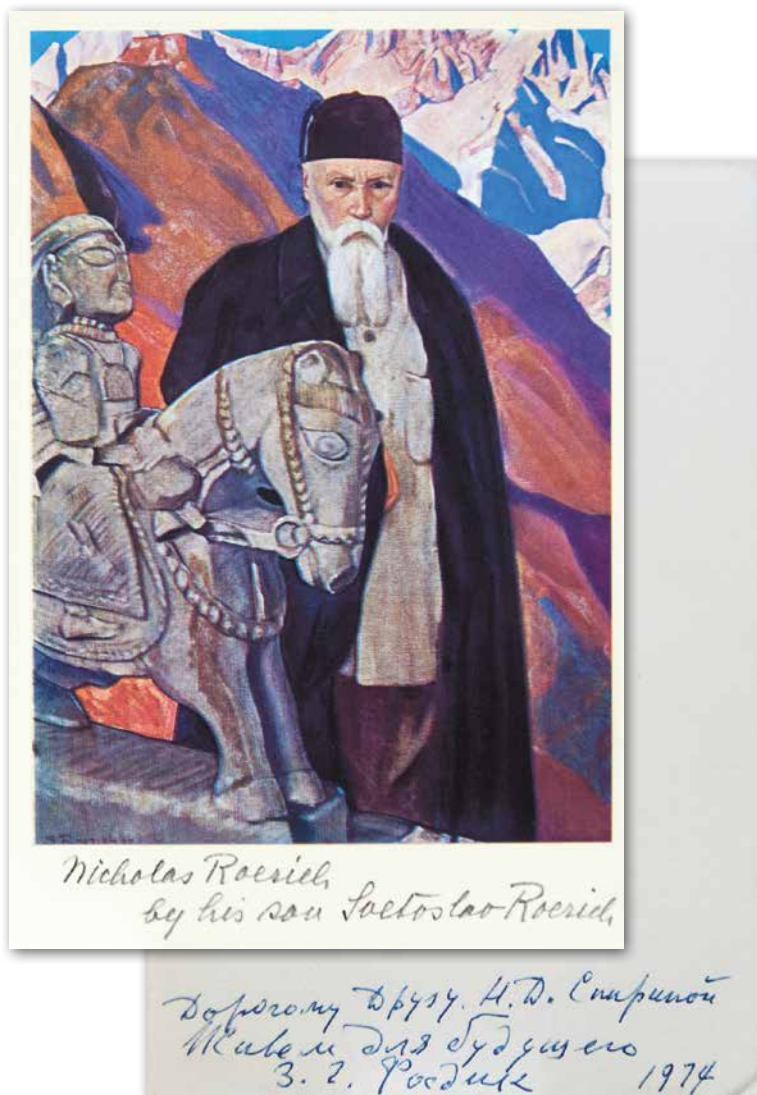
Зинаида Григорьевна Фосдик родилась 13 ноября 1889 года. Ближайшая сотрудница Рерихов в Америке, она была бессменным стражем Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке. Мы не будем касаться её биографии, основные даты жизни и деятельности Зинаиды Григорьевны хорошо известны и доступны широкому кругу читателей. Материалом для данной статьи стала переписка З.Г. Фосдик с Н.Д. Спириной с 1974 по 1983 год, хранящаяся в архиве СИБРО.

Прежде чем мы начнём знакомить вас с отрывками из этой переписки, охарактеризуем в общих чертах духовный облик Зинаиды Григорьевны.

В статье «Встреча с моим Учителем» она пишет: «Мне кажется, что в жизни каждого человека есть

какое-либо выдающееся, совершенно исключительное событие, которое часто всецело меняет его жизнь, даёт ей новое направление, о котором человек до этого никогда не задумывался, — как будто одна жизнь бесповоротно кончилась и с этого мгновения началась новая. Именно это случилось со мною, когда я встретила Николая Константиновича Рериха. (...) Редкое преимущество мне было дано в этой жизни, встретить Великую Душу, Учителя, и что мне было разрешено стать его ученицей. С невыразимой благодарностью в сердце я стремлюсь идти по его стопам»¹.

¹ Из архива Н.Д. Спириной.

Открытка из архива Н.Д. Спириной с автографом З.Г. Фосдик

Семья Рерихов пришла на землю с особой миссией: они передали человечеству от Великих Учителей провозвестие Новой Эпохи — Учение Живой Этики. Формы этого приношения были различны: Записи, письма, книги, картины, научные достижения. Для выполнения этой миссии им были посланы помощники. Кто-то подходил на определённом этапе и на определённое время, кто-то не выдерживал и отходил, кто-то становился ярким врагом и предателем, но были и те, кто, подставив своё плечо, оставался верным исполнителем Порученного до конца своих дней. Именно таким человеком и была Зинаида Григорьевна, доказавшая свою преданность всей своей жизнью. Пройдя труднейшие испытания и внутренние борения, преодолевая свои несовершенства и защищая Заветы Учителя, она показала нам пример истинно подвижнической жизни во имя Учения, во имя Нового Мира.

Отдадим дань уважения этому самоотверженному Служению и обратимся к письмам Е.И. Рерих.

«Изумительно преданный человек. Обладательница редчайшего качества верности и необыкновенной трудоспособности»².

«Зина обладает редко встречаемой комбинацией ряда прекрасных качеств, как признание Иерархии, преданность и признательность, доверие, честность, зоркость, необыкновенная трудоспособность и готовность на жертвы, доброта без сентиментализма, активная. Без малейшей рисовки они с Дедлеем отдают половину своего заработка учреждениям, которые приносят им столько забот и трудностей! Многим они помогают и всегда готовы откликнуться и помочь...

Уже 27 лет я знаю мою Зиночку и люблю её нежно, всем сердцем. (...) Людей познают в горе, и вот Зиночка прошла и через это испытание, и в горе она поднялась на большую высоту. В нашем общем горе и в нашем личном она выказала необыкновенную чуткость, преданность и любовь. Она — Страж Верный! Так назвал её Великий Владыка. (...)

...Не ждите от неё лести и сладких слов, она принадлежит к типу стойков. Ни одно Учение не могло стоять, не имея в основании некоторую долю сурового стоицизма. Будда сам был великим стойком, полный суровости к самому себе и своим близким, которые понимали, из какого источника безграничной Любви и Благости проистекала Его суровость»³.

«Зиночка моя с виду немного сурова, но сердце у неё очень доброе, она большая труженица и бескорыстно работает в наших Учреждениях, отдавая половину своего заработка в общую кассу. Дедлей тоже прекрасная личность. Я люблю и ценю их обоих. Они наши лучшие сотрудники»⁴.

«Зинаида Григорьевна — моя верная Другиня и наша многолетняя сотрудница. Всем своим существом она предана Служению и Великому Владыке. Она хранит основы дел и творчества Н.К. и много помогает мне, если бы не она, я была бы удушена и не смогла бы провести свою самую главную работу. Я много доверяю ей и знаю её полное бескорыстие и преданность Великому Владыке. Она человек дела, а не сладких слов и возложения на других. Она не сентиментальна, но видит и чувствует много из того, что ускользает от других. Она готова пожертвовать всем, лишь бы выполнить Указанное ей, и этому мы имели примеры. На ней лежит огромная работа по охранению основ Дел и Знамени Мира, также и огромная работа в продолжении Общества Агни Йоги и всех изданий. Она же корректирует с мужем своим все переводы книг

³ Там же. Т. 8. М. 2008. С. 120 (10.11.1948).

⁴ Там же. С. 195 (10.02.1949).

² Рерих Е.И. Письма. Т. 7. М., 2007. С. 203 (12.12.1944).

Учения. Таких преданных тружеников нужно ценить и уважать. Я люблю её и утверждаю, что она ценнейший сотрудник и друг. Сердце её золотое...»⁵

Это фрагменты из писем Е.И. Рерих, адресованных разным корреспондентам. А теперь процитируем, что писала Елена Ивановна Зинаиде Григорьевне и её мужу Дедлею Фосдику. Сколько в этих письмах материнской любви и заботы!

«Родная, любимая Зиночка, мой мужественный человек, часто покинула бы наши Гималаи и прилетела бы к Вам. Конечно, в духе мы встречаемся, и нередко, но земное состояние всё же жаждет и земного прикосновения»⁶.

«Моё любимое качество — это преданность. Преданность до конца, несмотря иногда на то, что очевидность затемняет действительность. Преданность, которая живёт среди Братства, не знает никаких уклонений, никаких сомнений, но верит всем сердцем в великую мудрость и любовь Великого Владыки. Родные наши, я люблю Вас»⁷.

«Обнимаю мою Верную Зиночку, мою ценнейшую сотрудницу, и мечтаю приблизить совместную работу в стране лучшей, в стране Прекрасной. (...) Берегите себя, родные, гоните настроения, вызванные утомлением и мелочами жизни. Думайте о Будущем.

Наш путь — "вперёд без оглядки", и путь этот про-

Е.И. Рерих. Наггар, Индия. 1930-е гг.

З. Фосдик, Д. Фосдик. 1940-е гг.

ложен прямо, со всеми деталями Великим Владыкой, и, как всегда, и место, и дом лучший уготованы... (...) Всё предусмотрено, всё дано, только бы донести без умаления, не являя страха и сомнения, этих двух удавов, закрывших путь легкомысленным путникам»⁸.

«Вдумайтесь во всё, что было дано. Поймите глубже, что значит иметь Луч Великого Владыки. Какое огромное преимущество это даёт Вам для ускоренного развития, но не забудьте и ответственность, принятую Вами за несение этого преимущества. Ответственность эта в полном соответствии с преимуществом, и потому ни на минуту не забывайте о ней. Итак, нет места ни унынию, ни сомнению, но лишь мужественное предстояние перед Ликом Великого Владыки. Могут быть трудные переходы и испытания, но при мужестве и терпении они все рассеиваются, как туман, стелющийся у подножия горы. (...)»

Несите свет свой внутри себя и освещайте окружающее Вас, но не слишком горюйте. Люблю повторять — "Да будет Воля Твоя!" Истинно, наступило это время.

⁵ Там же. Т. 9. М. 2009. С. 526 (18.03.1955).

⁶ Там же. Т. 7. С. 308 (12.05.1946).

⁷ Там же. С. 281 (14.01.1946).

⁸ Там же. Т. 8. С. 234 – 235 (11.07.1949).

Л. Страва и З.Г. Фосдик у Музея Н. Рериха. Нью-Йорк. 1971

Родные, стойте на доверенном Вам посту. (...) Родная моя Зиночка, очень, очень ценю любовь, выражаемую мне. И сама я хотела бы иметь мою Радночку около себя, но мы все служим Великому Благу и потому должны соображаться с обстоятельствами. Ничто не должно быть нарушено. (...) Не имеем в Америке более верных и доверенных близких, нежели моя Зиночка и Дедлей, потому, родные, потерпите на своём посту»⁹.

«...Там, где я буду после ухода с земного плана, не нарушу моей связи с Вами и всегда буду работать на дальнейший сдвиг сознания и спасения человечества в Твердыне Знания.

Обнимаю Вас, Родные мои, все лучшие думы с Вами. Знаю, что нелегко, но сейчас мы подошли к пределу. Но ничто Вас не коснётся»¹⁰.

В связи с перепиской Зинаиды Григорьевны с Наталией Дмитриевной нужно сказать ещё об одном человеке — это Людмила Страва. Она жила в Харбине и была близким другом Наталии Дмитриевны — именно ей Мила, как называли её близкие, обязана своим знакомством с Учением Живой Этики.

В своём письме А.М. Асееву, издателю журнала «Оккультизм и Йога», Е.И. Рерих писала: «Сейчас у меня большая просьба к Вам. Не можете ли Вы списаться с нашей соотечественницей и почитательницей Учения Живой Этики — Людмилой Страва, которая находится сейчас в Бразилии... (...) Пишу Вам, ибо Великий Владыка очень Одобряет эту сотрудницу.

Прекрасная природа и с психическими способностями, но она ещё молода, и её необходимо поддерживать. Она была жительницей Харбина и была ученицей и большой дружкой Бориса Николаевича и Нины Ивановны Абрамовых, моих самых близких сотрудников там. Обстоятельства заставили её родителей покинуть Харбин, и она должна была следовать за ними. Но, видимо, страстно томится, не имея при себе любимых книг, почему-то убоилась их везти с собою. Зинаида Григорьевна Фосдик, конечно, пошлёт ей некоторые, но беда в том, что книги в русском издании на исходе. Сейчас наскоро переводятся "Братство" и "Беспредельность" в расширенном виде. Только что выпустили в английском переводе и второй том "Листов Сада Мории". Но Мила, кажется, знает английский язык. Во всяком случае, родной Александр Михайлович, не откладывая, снесите с этим прекрасным существом и поддержите её советом. (...) Подробностей о её жизни не знаю. Но имею Указание помочь ей и установить контакт её с Вами, что и спешу выполнить. Когда получите эту весточку, пожалуйста, черкните мне все подробности о себе и то, что узнаете о Миле Страва»¹¹.

В 1959 году Мила переезжает в Америку и становится помощницей Зинаиды Григорьевны в делах нью-йоркского Музея Н.К. Рериха. После её ухода из жизни в 1980 году Зинаида Григорьевна писала Наталии Дмитриевне: «Милочка жила со мною 21 год, в самой тесной дружбе. Дух её горел преданностью и любовью к Елене Ивановне и Николаю Константиновичу Рерихам, она всё время изучала их книги, применяя в жизни их мудрость и знания» (сентябрь 1980 г.).

«Вы были наиболее близки к Милочке, она мне часто рассказывала о Вас, как Вы её учили и направляли к высшим идеалам, красоте, любви к служению, с самого первого дня встречи с нею. Ваши уроки глубоко вкоренились в её душу.

Преданность, чистота души, желание всем помочь были чудесными качествами её. И при этом полная самоотверженность в работе, несмотря на серьёзную болезнь сердца, — где ещё можно найти такую редкую душу!

Для меня было постоянной радостью жить с ней свыше 20 лет и делиться всем происходящим в наших учреждениях. Она верно служила всем сердцем идеалам и учению Елены Ивановны и Николая Константиновича. О них я ей часто рассказывала... Не заменить никем нашу Милочку!» (5.11.1980).

Ученики, вступившие на путь Служения, не принадлежат себе, каждый выполняет Высокое Поручение и стоит на своём посту. Иногда они даже не знают друг о друге, иногда оповещены о собрате, но тесного обще-

⁹ Рерих Е.И. Письма. Т. 9. С. 94 – 97 (16.09.1951).

¹⁰ Там же. С. 91. (23.08.1951).

¹¹ Там же. С. 473 – 474 (18.10.1954).

ния нет. Что касается Зинаиды Григорьевны и Наталии Дмитриевны, то они знали друг о друге с 1950-х годов, а может быть, и раньше. Имеются письма З.Г. Фосдик к Б.Н. Абрамову, где она высоко отзывается о творчестве Наталии Дмитриевны. Но их личное общение начинается только с 1974 года. Зинаиде Григорьевне на тот момент было 84 года, Наталии Дмитриевне — 62. В этом же году произошла и единственная встреча двух сотрудниц Великого Учителя. Наталия Дмитриевна вспоминала: «Зинаиду Григорьевну поселили в элитной гостинице "Украина", которая принимала только иностранцев. Созвонившись с ней рано утром, я поехала с таким расчётом, чтобы побывать у неё до прихода переводчицы, в которой она совсем не нуждалась. Зинаида Григорьевна приветствовала меня с большой сердечностью. Она взяла моё лицо в свои руки, посмотрела очень внимательно и поцеловала прямо в губы и сразу стала называть Наточкой».

Встреча и дальнейшая переписка этих духовно близких людей была очень важна для них обеих, они поддерживали друг друга, делились заботами и радостями, обменивались книгами, слайдами с картин, материалами о Рерихах, таким образом укреплялся мост между Америкой и Россией, цементировалось пространство «лучшей страны».

В одном из писем Зинаиды Григорьевны читаем: «Мы часто говорим о Вас и думаем о ценности Вашей работы на родине. Вот такую бы сотрудницу, как Вы, нам здесь!» (28.05.1975). В то же время З.Г. Фосдик прекрасно понимает, что её долг — быть в Америке, а Наталия Дмитриевна выполняет свою часть Высокого Поручения на своём посту в Сибири.

Обширная деятельность, которую вела Зинаида Григорьевна в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке, очень впечатляет. Вот фрагменты из писем З.Г. Фосдик и Л. Страва, рассказывающие об этом:

«Дорогой друг, спасибо за Ваше письмо, которое меня обрадовало. У вас выходят в настоящее время прекрасные книги о Н.К. Рерихе, освещающие его как великого художника и одного из замечательных личностей нашей эпохи. Многие из этих книг я получила. Наш перевод на английский книги Н.К. "Нерушимое" подвигается, и мы надеемся её выпустить к столетию. Я надеюсь, что мне удастся приехать в Советский Союз осенью 1974 года к празднованию столетия, и уверена, что мы сможем повидаться. Заранее радуюсь этой встрече» (З.Г. Фосдик, 15.02.1974).

«У нас в "Музее имени Н.К. Рериха" уже началась первая выставка картин Н.К., посвящённая столетию. Выставка вышла на редкость удачной. Состоит она из разных периодов и взята из частных коллекций. Интерес к ней у публики очень большой. Вскоре начнутся лекции и концерты. Программа концертов будет особенно интересной, т.к. она включает большой выбор

русской музыки, как то: Римский-Корсаков, Скрябин, Чайковский, Мусоргский и др., т.к. их очень любили Е.И. и Н.К.» (Л. Страва, 15.02.1974).

«Празднование нами здесь столетия Н.К. протекает прекрасно! Уже заканчиваем первую выставку, посвящённую ему, а теперь готовим 2-ю выставку "Древняя Русь" картин и архитектурных этюдов Н.К. древних русских городов. Наш куратор Музея недавно прочёл прекрасную лекцию перед Лигой женщин всех наций в ООН. Идут заметки и статьи о столетии в здешней прессе и в других странах — всё это глубоко радует» (З.Г. Фосдик, 27.05.1974).

«Наша вторая юбилейная выставка "Древняя Русь" приходит к концу. Её посетили многие приезжающие из Советского Союза, а также и из других стран. Конечно, русскому сердцу эта выставка говорит много» (З.Г. Фосдик, 1.08.1974).

«Со мной снеслась культурная организация из Калифорнии, и они хотят сделать документальный фильм о Н.К., засняв наш Музей и получив все обширные материалы о Н.К., его искусстве и жизни от нас. Они также предполагали поехать в Кулу, Индию, и я, вероятно, узнаю от них более подробно об этом. Из целого ряда стран нам уже писали и запрашивали о материалах для статей о Н.К. — Швейцарии, Англии, Австралии, Румынии, Литвы и др., не говоря уже об Америке. (...)

P.S. ЮНЕСКО поместил мою заметку, которую я им послала ещё в январе, — прилагаю её здесь. Думаем им послать ещё одну большую статью о Н.К.» (З.Г. Фосдик, 31.08.1974).

«Наше празднование столетия Н.К. имело место 6 октября в Музее и прошло очень торжественно. Были представители Индии и СССР, а также многие гости и наши члены Музея. Музей был прекрасно декорирован цветами, и новая выставка картин Н.К. — третья за этот год — произвела огромное впечатление. Картины были из серий: "Знамёна Востока", "Великий Каньон", "Его Страна". Появляются превосходные статьи в американской печати, и вскоре появится статья в большом художественном журнале» (З.Г. Фосдик, 16.10.1974).

26 октября 1974 года Зинаида Григорьевна пишет: «Дорогой Друг, спешу сообщить Вам о том, что приглашена быть в Москве от 15 – 25 ноября, когда, очевидно, состоится чествование столетия Н.К. (...) Где остановлюсь, ещё не знаю. Имею телефон моего лучшего друга... Позвоню ей первой по приезде. Вы сможете позвонить ей. Надеюсь, что мы увидимся в течение этих десяти дней. Не знаю ещё, или смогу вылететь за пару дней раньше, или точно к 15 ноября. Обнимаю Вас и спешу отправить, надеюсь увидиться с Вами в Москве».

Обратим внимание на дату этого письма. Зинаида Григорьевна меньше чем за месяц узнаёт о точной дате юбилейных торжеств в Москве; Наталия Дмитриевна

получила это письмо в Новосибирске 7 ноября, то есть за неделю до приезда З.Г. Фосдик в столицу. Их встреча состоялась, несмотря на все трудности. Время визита Зинаиды Григорьевны было расписано почти по минутам, но она обязательно выделяла время для личного общения с Наталией Дмитриевной.

Приведём полностью письмо, которое было написано Зинаидой Григорьевной по возвращении в Америку: «Дорогая Наточка, не знаю как и сказать Вам, насколько я была тронута Вашим сердечным письмом от 17 декабря 1974 г. Ведь только совсем недавно мы сидели с Вами и беседовали в Москве, в гостинице "Украина"! Много прекрасного я узнала от Вас об огромных достижениях духа и культуры на родине, благодаря Вам познакомилась с сибирской молодёжью, их устремлённым патриотизмом, их любовью к Николаю Константиновичу Рериху и жаждой жить его заветами — труда, знания и общего блага!

Всё это звучит в моём сердце ещё ярче, чем прежде, ибо я считаю себя счастливейшей из смертных, получив возможность принимать участие в праздновании столетия Николая Константиновича Рериха на родине.

А лично познакомившись с Вами, я поняла, почему именно Мила так горячо любит Вас — первые ростки знания, первое направление духа жить и мыслить для блага других заложили в ней Вы.

Так бы хотелось ещё посидеть с Вами, побеседовать по душе и обнять Вас! Но я верю, что мы с Вами ещё встретимся и, кто знает? может быть, именно в Вашей чудесной Сибири!

А теперь хочу опять напомнить Вам о необходимости беречь здоровье — все работающие для блага родины, для накопления нужного знания, для участия в красоте всего живущего, всем указано беречь здоровье.

Ещё так много нужно сделать, и мы, живущие на родине или вдали её, должны накапливать силы. Будущее прекрасно, Россия укажет путь, как и в прошлом, самопожертвования и истинных побед.

Обнимаю и нежно целую Вас, дорогой Друг, до следующей встречи. Шлю Вам лучшие мысли и пожелания всего светлого на 1975 год! Ваша всем сердцем, З. Фосдик» (3.01.1975).

Встреч больше не было, были письма — полные заботы и внимания, советов и одобрений, обмена планами и сведениями о происходящих событиях.

«Тот ценный материал по столетию Н.К., который З.Г. привезла с собой из Советского Союза, был размещён в большой стеклянной витрине в Музее для обозрения публики, — писала Людмила Страва. — В декабре в нашем Музее с большим успехом прошёл доклад о Н.К. Рерихе и были показаны слайды из вашей Новосибирской Галереи, которые Вы нам переслали. Публика очень тепло их принимала.

В Австралии — в Мельбурне и Сиднее — были проведены две программы, посвящённые столетию Н.К. — для английской публики и русской. Кроме доклада были показаны слайды с картин Н.К. из нашего музея, а также и советские, была проведена музыкальная программа, — многие наши члены и друзья присутствовали на них. Так отраднo знать, что далеко за пределами родины чувствуют юбилей Н.К. Рериха» (6.01.1975).

«Мы получили от Вас журнал "Наука и жизнь" с прекрасной статьёй в нём проф. Богуславского о Пакте Рериха. Между прочим, проф. Богуславский посетил наш музей прошлым летом, когда он был в Нью-Йорке. Очень оценили также ряд газетных статей, присланных Вами, о выставках Николая Константиновича и Святослава Николаевича у вас в Новосибирске. (...) Наш музей деятельно работает после летнего отдыха, готова выставки, концерты и доклады и т.д.

Надеемся в конце декабря показать специальную выставку — фотографии советской женщины в областях культуры, науки, сельского хозяйства, театра и т.д. Получили эти замечательные фотографии для выставки в нашем музее от Общества дружбы с зарубежными странами» (З.Г. Фосдик, 1.10.1975).

«Наш друг П.Ф. Беликов посылает нам слайды с картин Н.К., которые у вас выставлялись этим летом. Мы их будем показывать на очередной лекции о творчестве Н.К. у нас в Музее в декабре. Как всегда, лекция о Н.К. привлекает много публики» (Л. Страва, 1.12.1975).

«Дорогая Наточка, подтверждаем с радостью получение от Вас 117 слайдов с картин С.Н. Рериха. Они будут приготовлены нами для следующей лекции об искусстве Святослава Николаевича, с обозначением английских названий, из которых многие Вы уже перевели, за что очень благодарны Вам. Эти слайды являются истинным подарком нашему музею» (З.Г. Фосдик, 30.08.1976).

«День занят ежедневно насущной работой по учреждениям, а свободное время, которого очень мало, посвящается моей работе над архивами *ранними*, что крайне важно. В 40-е годы Н.К. и Е.И. много писали о необходимости основания Международной Лиги Культуры, в которой важное место должно было быть посвящено работе женщин — *русских женщин*. Работа эта должна была протекать под Пактом и Знаменем Мира Н.К. Рериха, который получил широкое оповещение во многих странах. Для Лиги Культуры предполагались следующие отделы: Мир; Внутреннее Совершенствование; Наука; Искусство; Материнство и Образование; Прикладное Искусство и Труд; Кооперация и Индустрия; Охрана и Безопасность; Агрикультура и Строительство; Здоровье и Охрана его. Ряд подразделов широкого культурного строитель-

ства были также обозначены Е.И. Знамя Мира явится спасительным знаменем — преддверием Нового Мира. Привожу некоторые места из письма Е.И. ко мне в 46-м году — письмо это английское не только ко мне, но и для сведения сотрудников. "Не может быть международного соглашения и взаимного понимания без культуры. Не может народное понимание обнять все нужды эволюции без культуры. Поэтому Знамя Мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к пониманию культуры... Не может человечество процветать без знания величия культуры — истинно, спасение в культуре". Думаю, что русские женщины загорятся зовом к культуре» (З.Г. Фосдик, 20.04.1977).

«Наша работа продолжается активно, несмотря на лето, и приходится открывать Музей для иногородних и иностранных посетителей, хотя официально музей закрыт летом» (З.Г. Фосдик, 28.06.1977).

При чтении этих строк, сразу вспоминается напутствие Н.Д. Спириной сотрудникам СибРО ещё во время строительства музея в Новосибирске: «Строительство музея Рериха — это начало воплощения Учения Живой Этики в реальную материальную форму, и множества будут стекаться к нему, чтобы утолить свою духовную жажду, и мы должны быть готовы принять каждого и помочь всем нуждающимся».

В одной из записных книжек Наталии Дмитриевны, в которых она конспектировала беседы с Зинаидой Григорьевной в Москве, она записала, что на вопрос: «Вы устали?» Зинаида Григорьевна ответила: «Это неважно».

Вся жизнь З.Г. Фосдик была подчинена выполнению Порученного. Подтверждение этому находим и в письмах Милы, которая пишет, что Зинаида Григорьевна «много работает, ибо работа растёт и надо много сделать, а времени не хватает даже подумать о себе. Я очень бы хотела, чтобы она поехала куда-нибудь отдохнуть, хотя бы на неделю, но она лишь рукой отмахивается» (6.01.1977).

«Работа по Музею растёт и ширится. В начале апреля в Болгарии, Софии, открывается большая Международная выставка работ Н.К. Рериха. Святослав Николаевич и Девика Рани приедут туда и привезут картины Н.К. и С.Н. Наш музей тоже послал туда некоторое количество картин, и наш куратор с женой будут представлять его. К большому сожалению, З.Г. не смогла туда поехать (хотя её очень просили дать

Н.Д. Спирина вручила цветы З.Г. Фосдик. Москва. 1974

там ряд лекций на русском языке) из-за большой перегруженности в делах. Она сильно переутомлена и, несмотря на это, должна работать больше, чем когда-либо, над текущей работой и переводами книг и их изданий» (Л. Страва, 20.03.1978).

«...Нам много пришлось поработать, особенно З.Г., порой удивляешься, откуда у неё силы берутся так много и постоянно, без отдыха вести напряжённую и нелёгкую работу» (Л. Страва, 17.08.1978).

«З.Г. много слишком трудится, часами не вставая из-за стола, что вредно отзывается на её здоровье» (Л. Страва, 6.02.1979).

Наталия Дмитриевна посылала слайды с картин, находящихся в Новосибирской картинной галерее и представленных на выставках, которые проходили в Академгородке, а от Зинаиды Григорьевны она получала слайды имеющихся у них картин. Это сотрудничество положило начало многолетней дружбы Н.Д. Спириной с Майклом Брином.

«Как Вы слышали, наверное, наш член из Австралии Михаил Брин создал огромную коллекцию слайдов с картин Н.К. Он был у нас в Нью-Йорке в 1975 году, затем поехал в Советский Союз, посетил Москву, Ленинград и Ригу, после этого полетел в Индию, где побыл некоторое время со Святославом Николаевичем и Девикой Рани. Повсюду он снимал картины Н.К.» (З.Г. Фосдик, 20.04.1977).

«Я уже подробно написала нашему сотруднику и члену, Михаилу Брину, в Австралию, о Вашем желании обменяться с ним слайдами с картин Николая Константиновича. Он готов Вам выслать 250 слайдов

С.Н. Рерих, М. Брин

в обмен на Ваши слайды в Новосибирской Галерее и вскоре, вероятно, напишет Вам письмо об этой возможности. Он готов Вам их выслать прямо из Австралии, где он постоянно живёт, а не через наш музей. Обо всём этом он с Вами спишет. Он профессиональный фотограф, и его слайды превосходны» (З.Г. Фосдик, 28.06.1977).

«Дорогая Наточка, очень рада, узнав о получении Вами слайдов от Брина, — он выбрал своим заданием, где только возможно, фотографировать картины Н.К.» (З.Г. Фосдик, 14.11.1977).

«На будущей неделе приезжает в Америку Михаил Брин, — будет вновь снимать картины Н.К. в частных коллекциях. Сколько картин ему удастся снять в этот приезд, мы ещё не знаем, но попросим его снять слайды для нашего музея, а также и для Вас, которые в будущем пришлём. Сообщим ему о том, что Вы собираетесь вновь переснять слайды с картин Н.К. Рериха, находящихся в Новосибирской Галерее, и послать ему. Не спешите с этим, ибо он, возможно, сможет дать совет относительно тех фильмов, которые необходимы для этого» (З.Г. Фосдик, 17.08.1978).

И до настоящего времени Майкл Брин поддерживает добрые контакты с Сибирским Рериховским Обществом.

Зинаиды Григорьевны не стало в 1983 году, на 94-м году жизни. Читая её письма последних четырёх лет, совсем не замечаешь столь преклонного возраста, нет даже намёка на невозможность трудиться, поистине всё подчинено Служению: «Любовь к искусству

Н.К. Рериха, его книгам, мыслям очень выросла — посетители музея, изучающие его искусство, наши корреспонденты, изучающие его книги, с нами в частом контакте и просят новые сведения о нём. Истинно, Живая Этика постоянно руководит всей жизнью!» (З.Г. Фосдик, февраль 1980 г.).

«Продолжаю свою работу, которая очень увеличилась. Многое ещё впереди, и надо стоять на посту» (З.Г. Фосдик, сентябрь 1980 г.).

«Этот год особенно труден — мне приходится работать втрое больше, чем в прошлом, — корреспонденция увеличилась на английском и русском языках. (...) Музей наш настолько вырос и стал известным, что запросы и просьбы о материалах идут не переставая. Конечно, материалы о Николае Константиновиче требуются всё время — радостно при мысли о мировой славе нашего великого учителя» (З.Г. Фосдик, 7.01.1981).

«...Очень отратно — на родине его высоко и заслужено почитают. Здесь и во многих европейских странах его прекрасно знают и также очень часто запрашивают нас о нём. Даже из Африки поступают запросы о нём. С Японией и Австралией у нас близкая связь — члены в этих странах, а также выходят наши издания на японском языке» (З.Г. Фосдик, 1.03.1982).

Когда мы читаем об успешной деятельности Музея Н. Рериха в Нью-Йорке, у нас складывается впечатление, что всё идёт гладко и без лишних сложностей и препятствий. Но мы, будучи свидетелями подвижничества Наталии Дмитриевны и зная о всевозможных тёмных нападках, можем предположить, что Зинаида Григорьевна также не избежала тёмного вредительства. Подтверждение этому мы находим только в одном её письме, и то вскользь, без жалоб и подробностей: «Работа очень увеличилась! Но, как и во всякой работе для культурного роста, насканивают тёмные силы и стараются портить. Это случилось с нашей новой секретаршей — которую надо было срочно сменить. Трудно даже описать все возникшие неприятности!» (1.03.1982).

Завершим первую часть этой статьи словами из письма Зинаиды Григорьевны от 30 июля 1982 года: «Дорогая Наточка! (...) Так бы хотелось повидать Вас, поделиться мыслями о будущем. Верю нерушимо в светлое будущее родины, даже и если не доживу увидеть это. Не легко во всём мне в настоящее время, но трудиться надо для лучшего роста эволюции. (...) Обнимаю и целую Вас, родной друг! Ваша З.Г. Фосдик.

Посылаю Вам открытку с картины Н.К. "Помни", очень близкую сердцу».

Продолжение следует

Фотохроника культурной деятельности СибРО

Июль – ноябрь 2016 г.

ЭЛ ОЙЫН – 2016

8 – 9 июля Сибирское Рериховское Общество приняло участие в празднике «Эл Ойын» (г. Горно-Алтайск), посвящённом 260-летию добровольного вхождения Алтая в состав России и 25-летию образования Республики Алтай.

Мастерская СибРО «Жар-Цвет» развернула выставку расписных изделий в павильоне Усть-Коксинского района. Наши художники приняли участие в конкурсе «Город мастеров» и провели мастер-класс по урало-сибирской росписи.

ПЕРЕДВИЖНЫЕ ВЫСТАВКИ В УЙМОНСКОЙ ДОЛИНЕ

В августе, накануне нового учебного года, по заявкам школ Уймонской долины сотрудниками СибРО были организованы передвижные выставки репродукций в сёлах Мульты, Кучерла (М.П. Чевалков. «По русским сказкам»), Верх-Уймон (М.П. Чевалков. «Алтайские мифы и легенды»), Катанда (выставка А.П. Веселёва), Тюнгур (графика Г.И. Чорос-Гуркина).

27 ноября — в День матери — в с. Гагарка открылась выставка репродукций картин древних и современных мастеров, посвящённых ангелам. Для гостей был показан фильм студии СибРО «Ангелы — вестники Света и Добра». Затем на сцену вышли школьники и дошколята Гагарки, чтобы порадовать своих мам.

1 СЕНТЯБРЯ В ВЕРХ-УЙМОНСКОЙ ШКОЛЕ

Сотрудники Дома-музея Н.К. Рериха ежегодно в День знаний бывают в Верх-Уймонской школе и, конечно же, дарят подарки. В этом году школе вручили пособие народного мастера Алтайского края Т.Е. Наговицыной «Урало-сибирская роспись на Алтае», а также, к большой радости учителей и учеников, была подарена выставка репродукций картин знаменитых русских художников «Шедевры русской классики».

1 СЕНТЯБРЯ — ДЕНЬ ЗНАНИЙ

В этот день среди посетителей Музея Н.К. Рериха в Новосибирске были те, кто пошёл «первый раз в первый класс». Любопытные первоклассники пришли в музей со своими родителями. Говорили о красоте, о добре, и уже к концу этой экскурсии-беседы дети хорошо усвоили, что знание и любовь могут творить настоящие чудеса.

Завершилась встреча у арки «Колокол Мира»: ударяя в колокол, дети мечтали о мире на Земле.

ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА С ХУДОЖНИКОМ

10 сентября в Музее Н.К. Рериха состоялась творческая встреча с художником, председателем Новосибирской организации «Союз художников» Н.И. Семёновым.

Николай Иванович рассказал о значении наброска в творчестве художника. Участники встречи с интересом наблюдали за работой мастера, когда он делал зарисовку с натуры, многие задавали вопросы; встреча прошла в форме живого диалога.

21 СЕНТЯБРЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ МИРА

Международный день мира был учреждён 35 лет назад, когда Генеральная Ассамблея ООН предложила людям всей планеты отказаться от насилия и прекратить войны. В этом году Сибирское Рериховское Общество отмечало День мира уже в восьмой раз (начиная с 2009 года).

У Колокола Мира прозвучали стихи и слова о мире. По сложившейся традиции в этот день каждый желающий мог ударить в колокол с мыслями о мире и добре.

ВСТРЕЧА С ГЕОЛОГОМ

12 ноября в новосибирском Музее Н.К. Рериха посетители встретились с геологом П.Г. Горбуновым. Он провёл экскурсию по минералогической выставке из фондов музея и своей личной коллекции.

Павел Геннадиевич помогает в изучении, описании и оформлении экспозиций как в новосибирском музее, так и в Доме-музее Н.К. Рериха в селе Верх-Уймон Республики Алтай.

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СИБРО

В детской библиотеке г. Венёва (Тульская обл.) с мая по октябрь проходила выставка фотографий «Выстояли и победили», предоставленная Сибирскому Рериховскому Обществу Российским государственным архивом кинофотодокументов (г. Москва). На открытии для школьников была проведена экскурсия и показаны кадры из фильма «Герои известные и неизвестные».

4 ноября, в День народного единства, в культурно-досуговом центре «Метролог» (Менделеево, Московская обл.) состоялось открытие выставки репродукций картин Н.К. Рериха «Святая Русь», предоставленной СибРО.

Экскурсию по выставке провела сотрудница Московского отделения СибРО Елена Геннадьевна Коняева. Гостям был показан видеофильм студии СибРО «Творец Будущего».

УРОКИ ПРОФОРИЕНТАЦИИ В ВЕРХ-УЙМОНСКОЙ ШКОЛЕ

В этом учебном году продолжились занятия уймонских школьников со специалистами, приглашёнными Сибирским Рериховским Обществом для знакомства детей с разными профессиями.

В октябре в рамках этого курса прошли занятия по теме «Оптическая микроскопия, или микромир». Сотрудник Института физики полупроводников СО РАН, кандидат физико-математических наук В.И. Вдовин рассказал об открытиях, которые были сделаны с помощью микроскопа. Ученики не только узнали многое об этой области науки, но и познакомились со стереомикроскопом, который Владимир Ильич привёз с собой.

В ноябре состоялись встречи уймонских школьников с писателем и журналистом Екатериной Грачёвой.

В старших классах занятия были посвящены знакомству с профессией журналиста. Ребята учились писать заметку, репортаж, интервью, аналитическую статью. Ученики помладше познакомились с литературными играми и упражнениями, которые используются в писательских студиях.

К ЮБИЛЕЮ КАТУНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

14 октября представители СибРО приняли участие в праздновании 25-летия Катунского государственного природного биосферного заповедника.

СибРО и Катунский заповедник плодотворно сотрудничают в течение нескольких последних лет. Нашим памятным подарком к юбилею стала репродукция знаменитой картины Н.К. Рериха «Победа», на которой художник изобразил вид горы Белухи, открывающийся с истока Катуня.

«О РУССКОМ РОМАНСЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...»

26 ноября в Музее Н.К. Рериха в Новосибирске прошла первая в сезоне встреча в музыкальном лектории, посвящённая русскому романсу.

Солисты Новосибирского театра оперы и балета Ольга Колобова и Светлана Токарева исполнили романсы русских и советских композиторов, дуэты из опер. Как всегда, в концерте принял участие известный фортепианный дуэт — Эльвира и Анатолий Полонские.

ПРАЗДНИК «ЧЕЛОВЕК ТРУДА»

30 ноября в усть-коксинском Доме досуга и творчества была развёрнута выставка работ местных мастеров и умельцев, приуроченная к чествованию лучших профессионалов района на празднике «Человек труда». Экспериментальная художественная мастерская «Жар-Цвет» Сибирского Рериховского Общества представила тарелки и чаши, панно и карандашницы, наборы, сувенир «Уймонка» и магнитики, оформленные в стиле урало-сибирской росписи.

МУЗЕЙ Н.К. РЕРИХА ПОЛУЧИЛ СЕРТИФИКАТ КАЧЕСТВА

Музей Н.К. Рериха в Новосибирске получил сертификат качества TripAdvisor® — за соответствие высоким стандартам обслуживания туристов.

TripAdvisor — это крупнейший в мире сайт, посвящённый путешествиям, помогающий всем желающим спланировать поездку своей мечты.

*Дорогие друзья,
уважаемые читатели журнала «Восход»!
Поздравляем вас с Новым, 2017 годом!*

*Весь мир ждёт перемен, ощущая, что человечество
стоит на пороге значительных событий. Пусть наступающий
год приблизит нас к подлинному объединению
добрых сил на планете, и это даст возможность Силам
Вышним помочь землянам не просто выжить, а осмыс-
ленно войти в Новый Мир, Новую Эпоху братства людей.*

*Через миры, через тела
Дорога духа пролегла.
От камня к Солнцу жизни нить
Он предназначен проложить.
Назад, во мрак, возврата нет;
Вперёд зовёт надземный Свет —
Быть братом звёзд и в Солнце жить.*

(Н.Д. Спирина)

Содержание

Т. ДЕМЕНКО. Сила Любви	1
С. ДЕМЕНКО. «Твой Облик из Веры, Любви и Труда...»	2
Н.Д. СПИРИНА. Семь недель с Рерихом	3
Т. ДЕМЕНКО. Певец Шамбалы	4
Н. ВАСИЛЬКОВА. Бесценные дары нашего земного Учителя	6
Н. КОЧЕРГИНА «Ваш Образ, светлый и святой...»	7
К 10 декабря — Дню памяти Н.Д. Спириной	8
Н.К. РЕРИХ. Письмо художника	11
В. МЕЛЬНИКОВ. Религиозная жизнь народов Северо-Запада России в творческом наследии Н.К. Рериха	13
Н. КОЧЕРГИНА. Он ведёт нас Путиами Блага	23
Ю. СТРОЙНОВА. «Живём для будущего». Часть I. Страж Верный	31
Фотохроника культурной деятельности СибРО. Июль – ноябрь 2016 г.	39

По вопросам оказания помощи
Музею Н.К. Рериха в Новосибирске
обращаться в Сибирское
Рериховское Общество:
Адрес: 630099, Новосибирск, а/я 251
Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55
тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru

Средства просим перечислять
на расчётный счёт:
Получатель: Сибирское Рериховское
Общество ИНН 5407119062
КПП 540601001
Р/сч 40703810144070130495
Банк: Сибирский банк СБ РФ
г. Новосибирск, БИК 045004641
Кор/с 30101810500000000641
с пометкой: «Благотворительное
пожертвование на ведение уставной
деятельности для Музея Н.К. Рериха»

Правовую поддержку СибРО
оказывает
ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Учредитель:
© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Россия», № 12 (272), 2016
Подписано к печати 15.12.2016 г.
Дата выхода в свет 23.12.2016 г.
Тираж 800 экз. Цена свободная

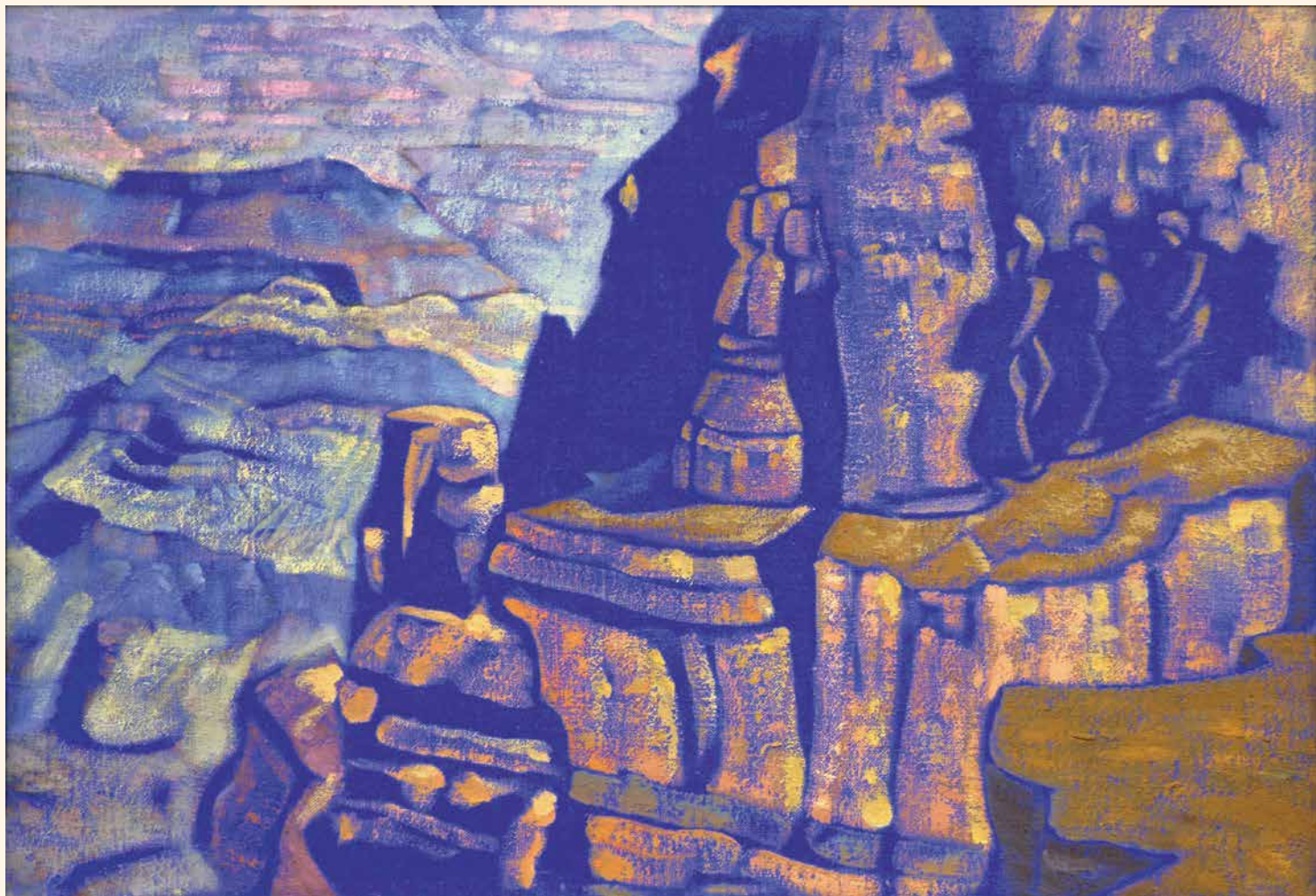
Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
С.А. Ковалёва, Н.М. Кочергина, О.А. Ольхо-
вая, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова
Главный редактор Н.М. Кочергина
Редактор В.В. Игнатова
Цветокорректор С.А. Ковалёва

При перепечатке любых материалов
обязательно предварительное
согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:
630007, г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38
Издательский центр «Россия»
Сибирского Рериховского Общества
Телефон: (383) 223-27-55
e-mail: sibro@mail.ru
Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Подписка на журнал в книжном
отделе СибРО «Искры Света»
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,
ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой»
По заявке высылается бесплатный каталог
Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@gmail.com
Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>
Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Н.К. Рерих. АРИЗОНА. БОЛЬШОЙ КАНЬОН. 1921

...Лучшие красоты природы создались на месте бывших потрясений земли. Вы знаете восторг перед скалами, пропастями, живописными путями старой лавы. Изумляетесь кристаллам и морщинам каменных цветных наслоений. Бесконечную красоту дают конвульсии космоса.

И если через оболочку вещей каждого дня вам удастся рассмотреть вершины космоса — какой новый, чудесный, неисчерпаемый аспект примет мир для освобождённого глаза.

Н.К. Рерих